

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложеній 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Г. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Пожаръ усть-карійскихъ магазиновъ.—По поводу безпорядковъ въ тайгѣ.—Ирбитская ярмарка въ 1890 году *Ленскаго*.—Странная аргументація.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Красноярска, Енисейска, Томска, Омска, Березова, Дархатскаго куреня и Якутска.—Обвалъ горы на р. Заравшанѣ.—Нерчинскъ въ 1889 году (продолженіе).—Судебная хроника.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Пожаръ усть-карійскихъ магазиновъ.

Въ сибирской уголовной хроникѣ появляются по временамъ дѣла, бросающія яркій свѣтъ на цѣлую совокупность условій мѣстной административной жизни. Къ сожалѣнію судъ нашъ, до сихъ поръ остающійся гласнымъ только по формѣ, а не по существу, далека еще отъ того идеала судебного разбирательства, когда устанавливается не только самый фактъ преступленія и обвиняемые подвергаются той или иной карѣ, но и когда передъ обществомъ выясняется въ полномъ объемѣ личность подсудимаго, тѣ общественныя условія, среди которыхъ она сложилась и которыя способствовали совершенію преступленія. На судѣ нашемъ не производится слѣдствія: судъ знакомится съ обстоятельствами дѣла изъ доклада совѣтника и отсюда черпается основной матеріалъ для сужденія о дѣлѣ. Понятно, что такой докладъ не только очень часто не можетъ охватить всѣхъ сторонъ разбираемаго дѣла, но иногда упускаетъ изъ виду его наиболѣе существенныя пункты. При такомъ порядкѣ процесса защитѣ предоставляется широкое поле для различныхъ догадокъ, предположеній и смѣлыхъ гипотезъ. Если, напримѣръ, дѣло по объему занимаетъ томовъ тридцать, то возможно, конечно, сослаться на такіе факты и документы, яко-бы вполне установленные слѣдствіемъ, о существованіи которыхъ не подозреваетъ ни одинъ изъ членовъ суда и въ то-же время никто не пожелаетъ обнаружить свою плохую память и не потребуетъ прочтенія цитируемаго протокола.

Эти общія заключенія о свойствахъ нашего суда только къ слову. Статью-же нашу мы посвящаемъ совершенно частному дѣлу, а именно дѣлу о растратѣ казеннаго хлѣба и о поджогѣ усть-карійскихъ магазиновъ, разбиравшемуся 24-го марта въ иркутскомъ губернскомъ судѣ. Обстоятельства этого дѣла и приговоръ суда уже извѣстны нашимъ читателямъ изъ судебной хроники прошлаго номера, и мы-бы не вернулись къ этому дѣлу по всей вѣроятности въ теченіи весьма долгаго времени, если-бы до насъ не дошли нареканія со стороны гг. защитниковъ на то, что судебный репортеръ не изложилъ съ достаточною полнотою ихъ краснорѣчивыхъ рѣчей въ защиту майора Потулова, Савватѣева и иныхъ подсудимыхъ, а главное, если-бы одинъ изъ этихъ защитниковъ, а именно г. Берковъ, не пожелалъ въ нашей-же газетѣ возстановить истинный смыслъ своей защитительной рѣчи. Письмо г. Беркова въ редакцію читатель найдетъ въ городской хроникѣ этого-же номера, и если прочтеть со вниманіемъ, то вѣроятно поразится не менѣе насъ не только

остроуміемъ г. Беркова и солю—чисто сибирскою, а отнюдь не аттическою—его защиты, но и приговоромъ суда.

Когда лѣтъ пять тому назадъ въ темную ноябрьскую ночь сгорѣли усть-карійскіе магазины, то никто не сомнѣвался, что пожаръ этотъ былъ не простою случайностью, а результатомъ поджога. Меньше всѣхъ сомнѣвался въ этомъ г. Савватѣевъ, ибо онъ даже прямо указывалъ на государственныхъ преступниковъ, проживающихъ на Карѣ, какъ на поджигателей. Имъ, видите-ли, желательно было произвести взрывъ динамита. Такъ говорилъ тогда г. Савватѣевъ и вслѣдъ за нимъ многіе другіе. Попытка Савватѣева обвинить въ этомъ пожарѣ государственныхъ преступниковъ не удалась, такъ какъ жандармскій ротмистръ Николинъ доказалъ, что государственные сыскные не имѣли ни времени, ни возможности совершить этотъ поджогъ, да и дѣлать этого имъ не было никакого смысла.

Но кто-же тогда поджогъ магазиновъ? Е. суду были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ майоръ Потуловъ, смотритель магазиновъ Савватѣевъ, его письмоводитель Гамзаевъ и другіе лица. Прямыхъ, ясныхъ уликъ противъ нихъ не было, и не было и на судѣ, или по крайней мѣрѣ онѣ были опровергнуты защитой—какъ объ этомъ свидѣлствуетъ г. Берковъ въ своемъ письмѣ, такъ въ каждомъ случаѣ эти прямые улики судъ очевидно не считалъ достаточными, ибо въ такомъ случаѣ онъ не оправдалъ-бы подсудимыхъ.

Остаются улики косвенныя. Вотъ по поводу-то этихъ косвенныхъ уликъ г. Берковъ, защитникъ Савватѣева и нашелъ нужнымъ исправить яко-бы ошибки нашего судебного хроникера и возстановить смыслъ своей защитительной рѣчи. Г. Беркова, очевидно, раздражило весьма сильно то, что судебный хроникеръ называлъ тщетными доводы защиты. И вотъ онъ хочетъ путемъ печати сдѣлать гласными эти доводы во всемъ ихъ блескѣ и силѣ; онъ думаетъ, что его защитительная рѣчь такъ убѣдительно и логично построена, что общество много потеряетъ, если не познакомится съ такимъ образцовымъ явленіемъ ораторскаго искусства.

Но, увы, г. Берковъ жестоко ошибается. Самая существенная часть его защитительной рѣчи, та, о которой онъ болѣе распространяется въ своемъ письмѣ, представляетъ не болѣе какъ игру словами, наивную замѣну одного слова другимъ. Эта часть рѣчи г. Беркова касается вопроса о растратѣ, результатомъ которой является поджогъ; если нѣтъ растраты, то, по мнѣнію г. Беркова, нѣтъ и мотива преступленія. Но слова «растрата казеннаго имущества» г. Берковъ понимаетъ, очевидно, весьма по-дѣтски. Если возъ съ хлѣ-

бомъ пріѣхалъ отъ подрядчика въ хлѣбный магазинъ, здѣсь пробылъ хоть часъ, и затѣмъ былъ отправленъ на Желтугу и тамъ проданъ—то для г. Беркова это—растрата и можетъ быть мотивомъ для поджога магазина съ цѣлю ея сокрытія. Если-же тотъ-же самый возъ хлѣба проѣхалъ отъ подрядчика прямо на Желтугу и былъ фиктивнымъ образомъ только записанъ на приходъ въ хлѣбномъ магазинѣ и майоръ Потуловъ и г. Савватѣевъ выдали подрядчику фиктивную квитанцію, то, по мнѣнію г. Беркова, это не растрата казеннаго хлѣба, и обвиняемые не имѣли никакихъ мотивовъ для совершения преступленія. Для обыкновенной человѣческой логики тотъ и другой рядъ дѣйствій составляютъ растрату казеннаго имущества и разнятся только по времени: въ первомъ случаѣ растрата сдѣлана послѣ прибытія хлѣба на мѣсто храненія, во второмъ случаѣ до прибытія хлѣба. Въ этомъ и вся разница въ сущности обоихъ дѣяній; что касается подробностей, то растрата первого рода, составляя само по себѣ преступленіе, не осложняется никакимъ другимъ преступнымъ дѣяніемъ; во второмъ-же случаѣ фактъ растраты соединенъ съ подлогомъ—выдачей фиктивной квитанціи и записью на приходъ недоставленнаго хлѣба. Въ обоихъ случаяхъ въ магазинѣ не было 27 тысячъ пудовъ хлѣба, который долженъ былъ быть тамъ по книгамъ, и очевидно, что въ обоихъ случаяхъ возможные и вѣроятные мотивы преступленія были налицо. Очевидно теперь для всякаго читателя, что своею защитительною рѣчью г. Берковъ доказалъ самымъ убѣдительнымъ образомъ существованіе растраты казеннаго хлѣба, а стало быть и вѣроятную возможность скрыть слѣды этого преступленія путемъ поджога. Поэтому претензіи г. Беркова на судебнаго хроникера, будто-бы умалившаго значеніе этой части его защитительной рѣчи, совершенно неосновательны. Напротивъ, судебный хроникеръ сдѣлалъ только пользу для славы гг. Беркова и Андрушкевича, опустивъ цѣлый рядъ дѣтскихъ и наивныхъ доводовъ защиты. Дѣло очевидно шло не о томъ, какъ понимаютъ слово растрата гг. Берковъ и Андрушкевичъ, а о томъ были-ли вѣроятные мотивы преступленія. Существованіе-же такого мотива они блистательно доказали.

Обратимся далѣе къ письму г. Беркова. Къ сожалѣнію г. Берковъ тамъ, гдѣ слѣдовало-бы быть пространнымъ, становится краткимъ и ограничивается лаконическими фразами: «Я доказалъ совмѣстно съ г. Звонниковымъ, восклицаетъ онъ, что подсудимые не могли быть не только физическими, но даже и *интеллектуальными* виновниками преступленія». Какъ обоимъ доблестнымъ защитникамъ удалось доказать такіа мудренныя вещи—объ этомъ г. Берковъ только глухо выражается, что такой тезисъ они установили, пользуясь исключительными данными, собранными въ дѣлѣ о поджогѣ и насколько не связывая вопроса о поджогѣ съ вопросомъ о растратѣ. Вѣроятно г. Берковъ думаетъ, что читатель повѣритъ ему на слово: были-ли такіа исключительныя данныя, которыя ясно показывали, что ни майору Потулову, ни Савватѣеву даже въ голову не приходила мысль о поджогѣ, и никого они не подбуждали къ тому и потому не могутъ считаться интеллектуальными виновниками. Но кто-нибудь да поджогъ-же магазины? Это во-первыхъ, а во-вторыхъ, хлѣба не было тамъ, гдѣ онъ долженъ былъ храниться, ибо фактъ растраты доказанъ самими-же защитниками. Въ третьихъ-же, если-бы гг. защитники разъяснили на судѣ, хотя въ общихъ чертахъ, какимъ путемъ обвиняемые намѣрены были загладить свое первоначальное преступленіе, т. е. растрату хлѣба, или если-бы защитники имѣли хотя малѣйшее основаніе утверждать, что о растратѣ подсудимыми было еще до пожара заявлено высшему начальству, то тогда, конечно, не могло быть и рѣчи о существованіи вѣроятныхъ мотивовъ преступленія. По крайней мѣрѣ, тогда обвиняемые должны были раздѣлить съ другими свою участь, и подозрѣніе падало-бы не на нихъ однихъ. Вотъ если-бы у гг. защитниковъ хватило гражданскаго мужества освѣтить во всѣхъ подробностяхъ всѣ сложныя обстоятельства усть-карийскаго дѣла, тогда и только тогда они имѣли-бы нравственное право требовать отъ насъ подробнаго изложенія всѣхъ деталей процесса. Но въ такомъ случаѣ имъ не представилось-бы необходимости упрекать насъ въ невниманіи къ дѣлу. Мы сами-бы пошли на встрѣчу имъ, ибо тогда рѣчь шла-бы не объ одной только суровой карѣ майору Потулову и Савватѣеву. Вопросъ не въ преступленіи этихъ именно лицъ, вопросъ въ системѣ, создающей и порождающей преступленія.

Скучно слѣдить за всѣми подробностями письма г. Беркова. Однако-жъ необходимость заставляетъ насъ остановиться еще на нѣ-

которыхъ его наивностяхъ. По мнѣнію г. Беркова, самое простое средство скрыть растрату 27 тысячъ пудовъ хлѣба заключалось-бы въ томъ, чтобы уничтожить книги, въ которыхъ записывался пріемъ и выдача этого хлѣба. Это разсужденіе, не достойное десятилѣтняго ребенка, кажется убѣдительнымъ для взрослого адвоката. Но хлѣбъ-то, долженствующій храниться въ магазинахъ, спросимъ мы г. Беркова, былъ-вѣдь казенный; деньги-то за него были заплачены подрядчику и на талонахъ въ казначействѣ хранится его росписка въ полученіи этихъ денегъ; цѣна пуда хлѣба, по которой подрядчикъ взялъ доставку, также извѣстна, ибо вѣдь съ нимъ заключенъ контрактъ. По этимъ двумъ даннымъ, зная только простое арифметическое дѣленіе, не трудно, кажется, узнать сколько должно быть доставлено хлѣба въ магазинъ. Сверхъ того остаются еще квитанціи, на которыхъ точно обозначено сколько хлѣба принято магазиномъ и безъ которыхъ подрядчику не дадутъ ни гроша. Такимъ образомъ ничего нѣтъ легче, какъ узнать за любой промежутокъ времени сколько пудовъ хлѣба было доставлено—на самомъ дѣлѣ, или фиктивно это вопросъ другой,—въ хлѣбный магазинъ. Сколько за то-же время израсходовано хлѣба также разсчитать не особенно трудно безъ помощи Ньютона и безъ свидѣтельскихъ показаній. Хлѣбъ могъ расходоваться вѣдь только для извѣстныхъ цѣлей: на довольствіе преступниковъ и стражи. Какая дача полагается тѣмъ и другимъ извѣстно изъ свода законовъ, сколько-же было ихъ числомъ—можетъ быть определено и безъ конторскихъ книгъ г. Савватѣева, тѣмъ болѣе что о пищевомъ довольствіи всѣхъ этихъ лицъ ежемѣсячно представляется отчетность въ контрольную палату съ документами, съ формальной стороны не менѣе убѣдительными, чѣмъ вся бухгалтерія Савватѣева. Подобные разсчеты, кажущіеся необычайно трудными юристу съ университетскимъ образованіемъ и защитнику губернскаго суда, вѣроятно, не остановили-бы ученика городского училища, пріобрѣтшаго навыкъ въ числовыхъ выкладкахъ.

Читатель убѣдился, вѣроятно, достаточно, что замѣчанія нашего судебного хроникера, называемые г. Берковымъ поверхностными и обнаружившіе, по его мнѣнію, невнимательное отношеніе къ дѣлу, на самомъ дѣлѣ вовсе не таковы и обладаютъ какъ разъ совершенно противоположными качествами. Г. Берковъ не только не ослабилъ силу ни одного изъ замѣчаній, сдѣланныхъ судебнымъ хроникеромъ, но напротивъ весьма обстоятельно и ясно разъяснилъ своимъ длиннымъ письмомъ, что замѣчанія эти отличались краткою мѣткостью сужденій и если въ чемъ можно упрекнуть ихъ, такъ это только въ крайней вѣжливости по отношенію къ гг. защитникамъ, говорившимъ не мало всякаго вздора на судѣ. Но дѣло судебной защиты—есть во всякомъ случаѣ трудное, сложное и благородное дѣло. Мы смотримъ на защиту, какъ на актъ труднаго общественнаго служенія, а потому и не считаемъ возможнымъ излишними и крайними нападками подрывать довѣріе общества къ самому институту защитниковъ на судѣ; такъ-же смотритъ на дѣло и нашъ судебный хроникеръ. Поэтому отчетъ его о засѣданіи суда, указывая на слабыя стороны защиты и давая читателю опредѣленный взглядъ на дѣло, имѣетъ такой сдержанный, чисто академическій тонъ. Тѣмъ-ли отплачивается ему г. Берковъ—это видитъ всякій.

Мы печатаемъ письмо г. Беркова, но мы должны сдѣлать еще одну оговорку на будущее время. Всякія фактическія исправленія ошибокъ въ судебной хроникѣ мы охотно будемъ принимать отъ защитниковъ. Что-же касается до нашихъ взглядовъ на то или другое дѣло или оффики защитительныхъ рѣчей, то разъ навсегда считаемъ нужнымъ заявить, что никакой полемики по этому поводу на страницахъ газеты мы допускать не намѣрены и тѣмъ, кто намѣренъ будетъ прибѣгнуть къ таковой, заранее указываемъ на точный смыслъ ст. 139 уст. ценз. Впрочемъ достаточно для общества, если дѣтская логика, характернымъ образомъ которой служить письмо г. Беркова, и несвязное краснорѣчіе, слышатся только въ залѣ суда. Тамъ они имѣютъ и свой *raison d'être*, тамъ можетъ быть найдется для нихъ и оправданіе. Газета же существуетъ ни для сегодняшняго, ни для завтрашняго дня; никому она не станетъ дѣлать рекламы, ни выдвигать передъ другими. Боритесь-же, господа, на судѣ, защищайте праваго, старайтесь найти мотивы, оправдывающіе виноватаго, но не требуйте отъ насъ ни восхваленій, ни рекламъ для себя. Вы безсильны теперь заговорить тѣмъ языкомъ, который далъ-бы вамъ право на наше сочувствіе и вниманіе; да и въ нашемъ теперешнемъ лексиконѣ нѣтъ такихъ словъ. Какой-бы утлый челнокъ не представляла изъ себя газета, во всякомъ слу-

чаѣ этотъ челнокъ везетъ на себѣ боговъ будущаго, и не вамъ, отстаивающимъ интересы отдѣльныхъ лицъ, указывать, какое изъ дѣлъ, разбирающихся на судѣ, заслуживаетъ вниманія общества. Для читателя не столько интересны сомнительное краснорѣчіе и аргументація защитника, сколько самая сущность дѣла.

По поводу безпорядковъ въ тайгѣ.

Ниже, въ отдѣлѣ корреспонденцій, читатели найдутъ два любопытныхъ письма изъ Енисейска и Красноярска относительно безпорядковъ, происшедшихъ въ началѣ марта на одномъ изъ присковокъ южной системы Енисейскаго округа. Этотъ прискорбный случай, главные подробности котораго почти тождественно констатируются, по-мимо печатаемыхъ нами писемъ, еще въ нѣкоторыхъ другихъ письмахъ нашихъ случайныхъ корреспондентовъ, а отчасти и въ краткой замѣткѣ, напечатанной въ № 12—13 «Енис. Спр. Л.», вновь напоминаетъ о жгучей и неотложной необходимости урегулировать, наконецъ, ненормальное и исключительное положеніе присковокъ рабочихъ. Сравнительно, еще недавно *) мы подробно коснулись этого вопроса и мы никакъ не думали, что такъ скоро къ тѣмъ фактамъ, которыми мы иллюстрировали въ нашей статьѣ плачевное положеніе присковокъ рабочихъ,—этихъ, по-истинѣ, жалкихъ паріевъ тайги,—присоединится столь краснорѣчивая и рѣзко бьющая въ глаза иллюстрація. Спора нѣтъ, самоуправство во всѣхъ его видахъ и съ чьей-бы стороны оно ни проявилось,—и прискорбно, и не желательно. Но въ томъ-то и состоитъ вся суть дѣла, чтобы не ставить людей въ такіе исключительныя условія, для выхода изъ которыхъ приходится прибѣгать къ такому грубому способу. Да и кто приучаетъ рабочихъ къ самоуправству, какъ не сами гг. золотопромышленники и ихъ управляющіе? Кулачная расправа и зуботычины, приправленные въ изобиліи свистящей на право и на-лѣво розгой,—врядъ-ли способны прививать къ озлобленнымъ присковокъ рабочимъ чувства законности и вѣру въ справедливость. Высшая мѣстная администрація, въ особенности генералъ-губернаторъ Синельниковъ, неоднократно констатировали, въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, жестокую эксплуатацію и грубое самоуправство гг. золотопромышленниковъ, не встрѣчающихъ никакого противодѣйствія со стороны горныхъ чиновъ, слишкомъ дорожащихъ крупными «жалованьемъ» и «содержаніемъ», жалуетыми имъ таскными королями. Пора-же, наконецъ, покончить съ подобнымъ порядкомъ вещей. Наше министерство финансовъ, какъ извѣстно, за послѣднее время, приняло цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы гарантировать фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ отъ произвола и эксплуатаціи хозяевъ: неужели-же положеніе несчастныхъ «горбачей» лучше положенія фабричныхъ рабочихъ? И если для защиты законныхъ интересовъ послѣднихъ признано и цѣлесообразнымъ, и необходимымъ, и справедливымъ организовать особый институтъ фабричныхъ инспекторовъ,—то не сообразно-ли было-бы съ государственной пользой и справедливостью организовать подобный-же институтъ для таскныхъ рабочихъ? Наша газета, да и вся сибирская печать (а отчасти и столичная) неоднократно съ фактами въ рукахъ доказывала, что горные исправники находятся въ полнѣйшей зависимости отъ гг. золотопромышленниковъ и въ сущности являются лишь представителями и защитниками ихъ интересовъ. Что рабочіе, въ данномъ случаѣ, были далеки отъ «неповиновенія» и «непризнаванія властей», вполнѣ ясно изъ того, что они сами требуютъ слѣдствія, но требуютъ, чтобы послѣднее велось не исправникомъ, а жандармскимъ офицеромъ и прокуроромъ, такъ какъ изъ горькаго опыта имъ извѣстно, что если для нихъ возможна кака-либо справедливость, такъ развѣ отъ этихъ чиновъ, а никакъ не отъ чиновъ горной полиціи. Мы имѣемъ основаніе думать, что безграничному произволу гг. золотопромышленниковъ настанетъ конецъ. Думать такъ позволяетъ намъ, между прочимъ, и сообщеніе столичныхъ газетъ о томъ, что въ горномъ департаментѣ въ настоящее время разрабатывается вопросъ объ учрежденіи на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ такой-же общей организаціи помощи для горнорабочихъ, кака-я нынѣ существуетъ на казенныхъ заводахъ, на которыхъ всѣмъ пострадавшимъ рабочимъ дается пенсія, хотя небольшая, но представляющая важное значеніе въ томъ отношеніи, что рабочій получаетъ ее даже тогда, когда изувѣченъ по собственной неосторожности, а не по винѣ

заводскаго управленія. Мы надѣемся, что горный департаментъ на этомъ не остановится.

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА ВЪ 1890 ГОДУ.

«Ахъ, какой репримандъ неожиданный!»

Главный и почти исключительный интересъ сибирскихъ торговцевъ по отношенію къ ирбитской ярмаркѣ концентрируется въ сбытѣ пушныхъ товаровъ. Иначе и быть не можетъ. Будучи вообще страной съ самыми лишь убогими зачатками промышленной культуры, Сибирь вмѣщаетъ въ себѣ и такіе уголки, въ которыхъ население живетъ если не исключительно, то главнымъ образомъ звѣроловствомъ, такъ что звѣринный промыселъ играетъ замѣтную роль въ общемъ экономическомъ обиходѣ страны. Наловятъ въ извѣстномъ районѣ много звѣрей, сбудутъ ихъ выгодно,—и на извѣстный періодъ времени торговля и благосостояніе этого района обезпечено. И на оборотъ: если промыселъ окажется плохой, цѣны низкія,—является затишье въ торговлѣ, задолженность, стѣсненіе промышленниковъ и обѣдненіе ихъ. Удача промысла зависитъ, конечно, отъ массы случайностей, обуславливаемыхъ, главнымъ образомъ, климатическими условіями и атмосферическими явленіями. Удачный-же или неудачный сбытъ продуктовъ промысла зависитъ отъ законовъ, обуславливающихъ рыночныя цѣны вообще т. е. отъ законовъ *спроса и предложенія*. Судьба сибирской торговли на ярмаркѣ,—въ особенности-же торговля пушными товарами—и будетъ въ зависимости отъ того, какой изъ этихъ двухъ рыночныхъ борцовъ окажется сильнѣе на ярмаркѣ. Результаты Ирбитской ярмарки въ нынѣшнемъ году оказались весьма плачевными для сибиряковъ. Предложеніе пушныхъ товаровъ на ярмаркѣ было чрезвычайное, тогда какъ спросъ на нихъ былъ самый ничтожный,—почему цѣны установились до нельзя низкія. Чтобы уяснить себѣ причины столь неблагоприятнаго исхода ярмарки, бросимъ бѣглый взглядъ на ходъ торговли пушнинаю на ярмаркахъ въ Ирбити въ 1888 и въ прошломъ 1889 годахъ.

Извѣстно, что въ Сибири, болѣе всего, какъ по количеству, такъ и по общей цѣнности промышляется бѣлка. Напр. въ нынѣшнемъ году, по исчисленію «Ирб. Ярм. Листка» на ирбитской ярмаркѣ всѣхъ пушныхъ товаровъ было на 1,877,300 р., а бѣлки въ томъ числѣ было на 706,375 р. т. е. цѣнность ея составитъ 38%. А такъ какъ, при этомъ, вся бѣлка покупается за-границу, то она можетъ служить критеріемъ для характеристики того или другого положенія сбыта пушнины на ярмаркѣ. Въ виду того, что бѣлка покупается вся за-границу, цѣны на нее обуславливаются, помимо спроса, еще и колебаніемъ нашего денежнаго курса. Благодаря этимъ условіямъ, цѣна на бѣлку по расчету на кредитные рубли за послѣднія 10 лѣтъ рѣдко поднималась до 20 к. на низкіе сорта и 40 к. на забайкальскую, какъ рѣдко опускалась до 12 на низшія и 30 к. на забайкальскую. Въ 1888 году среднія цѣны были 17 к. на низшую и 37 на забайкальскую. Курсъ нашъ въ то время былъ крайне угнетенъ, такъ что къ концу ярмарки стоимость кредитнаго рубля упала до 50 копѣекъ. Понятно, что торговцы пушными товарами оставили ярмарку съ значительной прибылью. Соображаясь съ установившимися на этой ярмаркѣ цѣнами и состояніемъ курса, сибирскіе торговцы съ ярмарки усердно стали закупать вновь пушнину, съ которой и явился на ярмарку прошлаго 1889 года. Курсъ уже тогда былъ почти на 20% крѣпче курса 1888 года, но вмѣсто того, чтобы соотвѣтственно этому пушные товары продавались на 20% дешевле 1888 г., какъ слѣдовало ожидать, они были проданы на 20% дороже! Столь неожиданный результатъ обусловленъ былъ усиленнымъ спросомъ на пушнину: двѣ или три зимы подъ рядъ стояли за-границей холодныя, и мѣховъ потребовалось больше, такъ что распроданы были всѣ пушные товары безъ остатка, и заграничные торговцы должны были приобрести ихъ значительно больше обыкновеннаго количества. Соблазнившись крупными и неожиданными барышами, сибирскіе торговцы, разѣхавшись съ ярмарки, привились покупать пушнину на перебой, давали почти тѣже цѣны, какія сами взяли въ Ирбити. Съ громадными партіями пушнаго товара и съ самыми ралужными надеждами они явились въ нынѣшнемъ году въ Ирбитъ,—и (какъ и слѣдовало ожидать) потерпѣли страшное фіаско!

Дѣло въ томъ, что положеніе вещей на заграничномъ рынкѣ совершенно измѣнилось; вотъ что писали, между прочимъ, изъ-за гра-

*) См. № 6 «Вост. Обзор.».

ницы о торговлѣ пушными товарами: «на лондонскомъ аукціонѣ въ ноябрѣ продали только половину соболей на 60% дешевле мартовскихъ цѣнъ; партія хорошихъ медвѣдей помѣщена на 40% ниже ирбитскихъ цѣнъ; съ бѣлыми песцами было очень тихо, и спрашивались они единственно для поддѣлки голубыхъ песцовъ. Если-же и на этотъ цвѣтъ спросъ измѣнится, то цѣны на песцы падутъ въ значительной степени. Невозможно высокія послѣднія ирбитскія цѣны на бѣлку нанесли большой вредъ дѣлу съ нею въ Германіи, Англіи и Франціи; бѣлка вслѣдствіе этого частію вышла изъ моды; публика въ упомянутыхъ странахъ не платитъ болѣе столь высокихъ цѣнъ. Всѣ продавцы послѣдней ирбитской бѣлки понесли убытки 40% и 50%. Въ подобномъ-же положеніи дѣло и съ бѣличьими хвостами. Фабрикація боа очень сократилась, такъ какъ заказы главной потребительницы этого товара, Англіи, приостановились. Ко всему этому въ текущемъ году стоитъ очень неблагоприятная теплая погода, вслѣдствіе чего дѣла очень дурны. Подобныя-же жалобы приходятъ изъ Англіи и Франціи. Цѣны вообще на всѣ товары должны понизиться, а на нѣкоторые въ такой степени, какъ мы теперь даже не предполагаемъ. Къ описаннымъ въ этомъ письмѣ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ впослѣдствіи присоединилась повсемѣстно свирѣпствовавшая инфлуэнца: когда въ каждомъ почти семействѣ были больные, было уже не до того, чтобы заводить новые костюмы. Все это чрезвычайно ослабило спросъ на пушнину и замѣнило конкуренцію между покупателями соглашеніемъ; въ результатъ и получилось то, что сбывъ одну партію какого-либо товара, слѣдующую, однородную съ нею, трудно уже было помѣстить по той-же цѣнѣ, а приходилось уступать и наваливаться съ товаромъ.

Просматривая вѣдомость о пушныхъ товарахъ, поступившихъ на ярмарку настоящаго года и сравнивая поступленіе ихъ на ярмарку прошлаго года съ означеніемъ цѣнъ и колебаній послѣднихъ между этими двумя годами въ процентномъ отношеніи, мы найдемъ рѣзкую и громадную разницу между этими двумя годами въ процентномъ отношеніи колебаній; только по привозу больше плюсовъ, но по цѣнамъ вездѣ громадныя минусы, доходящіе для нѣкоторыхъ товаровъ до 50%. Чтобы болѣе рельефно видно было, какіе убытки выпали на долю торговцевъ, сопоставимъ цѣны, по которымъ покупали пушнину на мѣстахъ, и по какимъ продали ее на ярмаркѣ:

Въ Якутскѣ:

бѣлку покупали отъ 35 к. до 37 к., продали по 25 к.; песца покупали отъ 5 р. до 5 р. 50 к., продали по 4 р. 50 к.; лисицу красную покупали отъ 5 р. до 6 р., продали по 4 р. 50 к.; колонка покупали отъ 1 р. 40 до 1 р. 50 к., продали по 1 р.; хвостъ бѣличій черныи пок. отъ 400 р. до 450 р., прод. по 350 р.; медвѣди черн. сред. ц. 30 р., прод. 18 р.

Въ Енисейскѣ:

бѣлку пок. отъ 22 к. до 27 к., прод. отъ 16 до 17 к.; песца пок. отъ 5 р. 50 к. до 6 р., прод. отъ 5 до 5 р. 25 к.

Въ Верхнеудинскѣ:

бѣлку покупали отъ 28 к. до 32 к., прод. по 32 к.

Въ Обдорскѣ:

песца покуп. отъ 5 р. 50 к., прод. по 4 р.; недопеска пок. отъ 3 р., прод. по 1 р. 75 к.; синяка покуп. отъ 1 р. 80 к., прод. по 1 р. 35 к.; крестоватика покуп. отъ 1 р. 30 к., прод. по 90 к.; норника пок. отъ 60 к., прод. по 45 к.

Въ Байскѣ:

бѣлку покупали по 28 к., продавали по 24 к.

Къ означеннымъ здѣсь покупнымъ цѣнамъ слѣдуетъ прибавить до 10% на провозъ и другіе расходы (подборку, подвязку, чистку, купорку, бракъ и проч.).

Само собою разумѣется, что неблагоприятный результатъ по торговлѣ пушнинной на нынѣшней ирбитской ярмаркѣ долженъ неблагоприятно отразиться на мѣстной торговлѣ, въ особенности въ отдаленныхъ раіонахъ, существующихъ, единственно звѣропромышленностью. Теперь очередь за мѣстными мелкими сборщиками пушнины: послѣдніе, при сборѣ пушнины, руководствовались высокими цѣнами, по которымъ продали сами, на мѣстныхъ ярмаркахъ платили—сравнительно дорого, а вынуждены будутъ продавать очень дешево.

Ленскій.

Странная аргументація.

«Сибирскій Вѣстникъ» съ свойственною этой газетѣ догадливостью изобрѣлъ недавно новый аргументъ въ пользу скорѣйшаго сооруженія сибирской желѣзной дороги. Дѣло въ томъ, что весь Уссурийскій край постигло лѣтомъ 1889 года весьма тяжелое бѣдствіе. Лѣто отличалось необыкновенною сухостью и крайними колебаніями температуры. Вслѣдствіе этого погибли хлѣба и травы; начался въ громадныхъ размѣрахъ падежъ скота, появилась и сибирская язва. Въ рѣкѣ Уссури горизонтъ воды понизился до того, что на перекатахъ даже легкія лодки приходилось переносить чуть-ли не на рукахъ; о плаваніи-же пароходовъ не могло быть и рѣчи. Во время весенняго разлива пароходы успѣли сдѣлать только по одному рейсу, а остальное время должны были бездѣйствовать.

«Такимъ образомъ, говоритъ газета, неожиданное мелководіе лишило весь край единственнаго удобнаго лѣтняго пути и причинило мѣстному населенію массу неудобствъ и весьма чувствительныхъ матеріальныхъ убытковъ. Убытки несли поголовно всѣ жители Уссурийскаго края, начиная съ пароходовладѣльцевъ, лишившихся годоваго заработка, и кончая болѣе бѣдными людьми, которые должны были переплачивать большіе деньги за хлѣбъ, другіе припасы и товары. Видя невозможность доставленія съ юга какихъ-либо транспортовъ, кулаки не преминули воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и назначали нецмѣрныя цѣны на всѣ имѣющіеся у нихъ запасы. Прибавляя ко всему этому безкормицу и сильный падежъ скота и лошадей,—получается общая, и весьма мрачная, картина народнаго бѣдствія, вызваннаго исключительно отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія».

«Несомнѣнно, восклицаетъ газета, если-бы существовала желѣзная дорога, бѣдствія эти не разрослись-бы въ такіе широкіе размѣры». Относительно такого неожиданнаго вывода можно сказать только то, что до сихъ поръ никому и въ голову не приходило замѣнять столь удобный въ обычное время водный путь, какъ рѣка Уссури сооруженіемъ желѣзнодорожной линіи. Напротивъ въ Уссурийскомъ краѣ проектируется только одна короткая вѣтвь отъ Владивостока до пристани Графской на Уссури, откуда эта рѣка становится судоходной. Что-же касается до парализованія путемъ постройки желѣзныхъ дорогъ послѣдствій столь несчастныхъ обстоятельствъ какъ исключительная засуха, случающаяся однажды въ 30 лѣтъ, то заботы объ этомъ придется отложить, вѣроятно, на цѣлое столѣтіе.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ ночь съ 29-е на 30-е марта на Ямской улицѣ произошелъ весьма сильный пожаръ. Сгорѣло два дома, принадлежащіе г. Шмагину, вмѣстѣ съ надворными постройками; строенія эти были частію новыя, частію вновь отдѣланныя. Пожаръ этотъ стоилъ жизни маленькой дѣвочки, дочери домохозяина; какъ передаетъ молва, пожаръ начался отъ лампы, неосторожно опрокинутой въ дѣтской комнатѣ; огонь такъ быстро охватилъ всю комнату, что дѣвочку не успѣли вынести и она погибла въ пламени. Другіе жильцы дома и старшіе дѣти успѣли во время спасенія; инымъ приходилось выскакивать въ окна; имущество почти все сгорѣло. Такъ какъ во время пожара поднялся сильный вѣтеръ, то можно было опасаться за судьбу сосѣднихъ домовъ; однакожъ послѣ полуночи вѣтеръ сталъ немного стихать и огню помѣшали распространиться далѣе.

Понятно горе и отчаяніе родителей несчастнаго ребенка. На другой день послѣ пожара съ трудомъ отыскивали подъ пепломъ и кучами углей маленькія дѣтскія кости и уложили въ гробикъ...

Недавно мы сообщали о грубомъ обращеніи одного изъ служащихъ въ Михѣевской аптекѣ съ кассиршей. Дѣло это закончилось совсѣмъ уже неожиданнымъ финаломъ; тѣ, кому надлежитъ вѣдать дѣла этого общественнаго учрежденія, строго покарали не грубіана, а ни въ чемъ не повинную кассиршу: ей предложили оставить занимаемое мѣсто. Если жена коменданта у Пушкина давала унтеръ-офицеру въ руководство для разбора ссоръ такое правило: разбери, кто правъ, кто виноватъ, да обоимъ и накажи, то все-таки правило это имѣло нѣкоторый житейскій смыслъ. Лица-же, завѣдующія Михѣевской аптекой, пошли, очевидно, далѣе: разобравъ кто правъ, кто виноватъ, они порѣшили сдѣлать непріятность правому.

Въ прошлое воскресенье начался пожаръ въ Александровской центральной тюрьмѣ, расположенной въ 70-ти верстахъ отъ Иркутска при селѣ того же имени. Пожаръ продолжался въ теченіи трехъ

суток; изъ города былъ вызванъ пожарный отрядъ и машина; зданіе сгорѣло до тла. Пожаръ начался во время обѣда арестантовъ; причина пожара неизвѣстна. Заключенныхъ въ тюрьмѣ числилось до 1,500 человекъ; изъ нихъ двое, какъ слышно, погибли въ пламени; одинъ, надо полагать, бѣжалъ, пользуясь суматохой. Всѣхъ остальныхъ благополучно успѣли вывести.

◆ Въ числѣ различныхъ увеселеній на святой недѣлѣ первое мѣсто безспорно занимали два концерта находящагося въ настоящее время въ Иркутскѣ солиста-скрипача Императорскаго придворнаго оркестра М. Т. Васильева; оба концерта происходили въ театрѣ, оба раза г. Васильеву -аккомпанировала на рояли г-жа З. В. Милорадовичъ; театръ былъ почти полонъ и публика испытала высокое наслажденіе отъ игры г. Васильева. Онъ владѣетъ своимъ инструментомъ съ замѣчательнымъ искусствомъ; его пѣкная, мягкая манера игры особенно трогательно дѣйствуетъ на слушателя въ такихъ пьесахъ, какъ легенда Венявскаго или колыбельная пѣсня Неруда. Вообще г. Васильевъ уже теперь выдающийся скрипачъ и много общается въ будущемъ. Съ большимъ искусствомъ г. Васильевъ исполняетъ также и столь трудныя вещи, какъ *Moto perpetuo* Паганини. Однакожъ той глубокой мысли, которой проникнуто это оригинальное произведеніе гениальнаго скрипача, г. Васильеву передать не удалось.

Много содѣйствовалъ успѣху г. Васильева также прекрасный аккомпаниментъ г-жи З. В. Милорадовичъ; исполненныя-же этой любительницей отдѣльныя пьесы вполне соответствовали общему характеру концерта.

◆ На этой недѣлѣ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ получилъ слѣдующую телеграмму изъ Петербурга отъ своего дѣйствительнаго члена Николая Михайловича Ядринцева:

«Планъ экспедиціи въ Монголію и Каракорумъ на пять лѣтъ принять археологической комиссіей. Первый годъ ѣду я и оріенталистъ Кохъ; второй годъ участникомъ экспедиціи предполагается Клеменць. Вскорѣ пойдетъ представленіе о средствахъ для экспедиціи въ пять тысячъ ежегодно. Въ Гельсингфорсѣ сдѣлалъ сообщеніе на французскомъ языкѣ и осмотрѣлъ музей. До мая буду ждать здѣсь результатовъ». Ядринцевъ.

◆ Городскіе обыватели крайне заинтересованы, въ какомъ положеніи находится дѣло объ исчезновеніи 7,000 пудовъ хлѣба, закупленнаго городской управой.

◆ Ангара противъ города вскрылась въ ночь на 31-е марта. На другой день у московскихъ воротъ появилась и спасательная станція.

◆ Въ пятницу, 6-го апрѣля, учениками классической гимназіи былъ устроенъ литературно-музыкальный вечеръ; исполнителями были сами ученики. Вечеръ прошелъ довольно удачно; кромѣ учениковъ и педагогическаго персонала были приглашены и гости. Послѣ концерта начались танцы.

◆ Въ тотъ-же вечеръ былъ спектакль въ дѣвичьемъ институтѣ. Воспитанницы сыграли небольшую французскую пьесу; кромѣ того были поставлены живыя картины. Воспитанницы, большія и маленькія, являлись въ роли различныхъ цвѣтовъ и были одѣты соответственнымъ образомъ. Такимъ образомъ появились лилія, василекъ, незабудка, ландышъ, роза, анютины глазки и т. д. Недоставало только душистаго горошка; отсутствовали также и чисто сибирскіе цвѣты: ирисъ, даурская лилія, рододендронъ, кукушкины сапожки и т. д. Мѣстнаго характера этотъ спектакль, поэтому, не имѣлъ. За то, кромѣ удовольствія для исполнительницъ, онъ могъ служить пробнымъ камнемъ и для успѣховъ ихъ во французскомъ языкѣ.

◆ Въ тотъ-же вечеръ въ помѣщеніи городского училища въ Рабочей слободѣ народныя учителя и учительницы устроили танцевальный вечеръ. Молодежи обоюго пола собралось здѣсь много; танцы шли оживленно и собравшіеся искренне и непринужденно веселились.

◆ Въ среду, 4-го апрѣля, слышіеся не задолго до того во-едино общественное собраніе и коммерскій клубъ устроили первый послѣ соединенія семейный танцевальный вечеръ. Но увы надежды нашихъ барышень, уповавшихъ на обиліе кавалеровъ послѣ такого соединенія, и надежды кавалеровъ, жаждавшихъ обилія барышень, не оправдались. Деревянный баракъ, въ которомъ помѣщался прежде коммерче-

скій клубъ, оставался по прежнему пустоватымъ, не смотря на торжественное заключеніе не только перемирія, но и полнѣйшаго союза обоимъ клубамъ. Угрюмая молодежь медленно расхаживала по клубскимъ заламъ и гостинымъ. Мѣстами видѣлись группы почтенныхъ матронъ, собравшихся поглазѣть, какъ веселится молодежь и какъ заключаются союзы сердецъ. Но увы ни веселья, ни союзовъ не происходило. Молодые люди и дѣвицы, привыкшіе уже критически относиться къ условіямъ своего балнаго времяпрепровожденія, объясняютъ весьма просто и логично и отсутствіе веселья, и общую скуку. Во всемъ виноватъ архитекторъ, строившій коммерскій клубъ. Кто былъ этотъ человекъ, въ настоящее время трудно отыскать, но что онъ былъ строгій моралистъ и суровый блюститель нравовъ, объ этомъ свидѣлствуетъ построенная по его плану постройка. Пусть представитъ себѣ читатель небольшой залъ, обставленный тремя обширными нишами; эти ниши изображаютъ изъ себя гостиныя; къ нимъ ведутъ изъ залы или широчайшія двери или причудливыя арки. Въ гостиныхъ засѣдаютъ почтенныя дамы и солидные кавалеры, наблюдающіе за ходомъ военныхъ дѣйствій, то бишь за танцами въ залѣ. Подъ перекрестнымъ огнемъ столь тяжелой артиллеріи приходится веселиться молодежи; понятно, что она смущается, тѣмъ болѣе, что не рѣдко до ушей ея доносятся если не колкія, то во всякомъ случаѣ полныя яду замѣчанія.

◆ На состоявшихся 11-го апрѣля въ иркутскомъ горномъ управленіи публичныхъ торгахъ за усольскій казенный соляной промыселъ предложилъ высшую арендную плату, именно 36 т. р., инженеръ-механикъ К. В. Ли. Новый арендный срокъ наступаетъ 1-го января 1891 года. Въ торгахъ принимали участіе также гг. Сиверсъ и Пачерскій, но предлагавшіяся ими суммы арендной платы не превышали 25 тысячъ рублей.

◆ Въ воскресенье, 15-го апрѣля, общество любителей сценическаго искусства устраиваетъ спектакль въ пользу дешевой столовой. Ставится комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ «На новыхъ началахъ» и въ заключеніе дивертисментъ, въ которомъ примутъ участіе гг. Каминскій, Першинъ и Равичъ-Щербо. Въ виду благой цѣли спектакля нѣтъ сомнѣнія, что публика не оставитъ его безъ вниманія.

◆ 12-го апрѣля былъ третій концертъ скрипача Васильева. По составу и исполненію онъ былъ столь-же интересенъ, какъ и предыдущіе. Крупныя достоинства исполненія этого артиста—необыкновенно мягкій смычокъ и чистота игры—заявили себя и въ этотъ разъ весьма краснорѣчиво. Наиболее удачными въ исполненіи показались намъ *Adagio* изъ концерта Бруха и полонезъ Венявскаго. Что касается до *Nocturno* Шопена-Саразате, то очевидно подобныя пьесы не принадлежать къ числу любимыхъ талантливымъ артистомъ, по крайней мѣрѣ онъ не такъ удаются ему въ исполненіи.

Прекрасная прелюдія Баха, которой открылось третье отдѣленіе концерта, исполнена была безукоризненно, но особенной поэтичностью исполненія выдавалась здѣсь послѣдняя пьеса *Calabrisa*—горный народный мотивъ съ любимымъ музыкальнымъ инструментомъ южныхъ горцевъ—волянкой такъ и слышались въ мастерской и задушевной игрѣ г. Васильева. Говоря о скрипкѣ, мы должны вспомнить и объ аккомпаниментѣ. Признаемъ такого превосходнаго аккомпаниатора, какимъ является наша многоуважаемая г-жа З. В. Милорадовичъ, намъ рѣдко приходилось встрѣчать.

Обращаемъ вниманіе нашей публики на то, что г. Васильевъ на слѣдующей недѣлѣ дастъ еще концертъ. Намъ въ Иркутскѣ не часто приходится слышать такое прекрасное исполненіе хорошихъ музыкальныхъ пьесъ.

Театръ былъ на этотъ разъ почти полонъ. Сверхъ обычной платы за билеты почитатели талантливаго артиста поднесли ему подарки: отъ любителей музыки серебряный портсигаръ съ вложенными въ него 312 р., П. А. Сиверсъ уплатилъ за ложу 300 р.

◆ Въ воскресенье, 22-го апрѣля, при участіи членовъ музыкальнаго общества и актеровъ городского театра предполагается дать спектакль въ пользу И. В. Гусева. Программа спектакля будетъ состоять изъ слѣдующихъ пьесъ: комедія «Женихъ изъ долгаго отдѣленія», одноактной комедіи Чехова «Медвѣдь» и отрывка изъ оперы «Жизнь за Царя» (сцена у монастыря).

И. В. Гусевъ, прослужившій болѣе 20 лѣтъ въ Иркутскѣ капель-мейстеромъ театральнаго оркестра, нынѣ вслѣдствіе разстроенаго здоровья предполагаетъ уѣхать въ Европейскую Россію. Слѣдуетъ надѣяться, что иркутская публика не останется равнодушной и доставитъ успѣхъ спектаклю, представляющему интересъ какъ по программѣ, такъ и по участникамъ въ ея выполненіи. И. В. Гусевъ, дирижировавшій такъ долго оркестромъ и поставившій его такъ хорошо, имѣетъ, конечно, полное право на признательность со стороны общества.

† И. И. Кислянский.

7-го апрѣля скончался послѣ продолжительной, тяжелой болѣзни Иванъ Ивановичъ Кислянский.

Не смотря на свое недостаточное образованіе (учился въ школахъ кантонистовъ), покойный въ общественной дѣятельности успѣлъ достаточно заявить себя съ хорошей стороны.

Ив. Ив. былъ гласнымъ думы въ прошлое четырехлѣтіе и попечителемъ школы Н. П. Трапезникова. Какъ гласный, покойный всегда высказывался по общественнымъ вопросамъ просто и ясно и принадлежалъ къ группѣ «независимыхъ», отстаивавшихъ, по мнѣнію силъ, разумно понимаемые интересы города. Думскія засѣданія посѣщалъ съ рѣдкою аккуратностью, что дѣлается только не большимъ числомъ лицъ, искренно преданныхъ общественному дѣлу.

Въ качествѣ попечителя школы Трапезникова и гласнаго думы, Иванъ Ивановичъ всѣми силами старался отстаивать завѣщанный на учебныя и благотворительныя дѣла Трапезниковымъ капиталъ отъ недостаточнаго обдуманнаго траты со стороны думы. Онъ всегда былъ того мнѣнія, что бѣдныхъ дѣтей мѣщанъ г. Иркутска и крестьянъ Иркутской губерніи такъ много, что весь капиталъ, завѣщанный Трапезниковымъ, долженъ быть употребленъ по его прямому назначенію—на ремесленно-воспитательное заведеніе.

Иванъ Ивановичъ былъ весьма начитанъ въ священномъ писаніи, нерѣдко цитировалъ его и въ своей жизни стремился слѣдовать его смыслу.

Миръ праху хорошаго человѣка.

S.

♦ М. Г. г. редакторъ! Можетъ-ли что быть печальнѣе слѣдующаго факта, который имѣлъ мѣсто въ с. Черемховой. Въ первыхъ числахъ прошлаго мѣсяца захворала моя мать и былъ приглашенъ тамошній мѣстный сельскій врачъ г. Г.—нѣ, который и началъ лечить больную съ перваго дня ея заболѣванія. Сначала онъ опредѣлилъ, что она простудилась, вслѣдствіе чего и образовался ревматизмъ, а затѣмъ, спустя недѣлю, болѣзнь, по его словамъ, осложнилась,—ревматизмъ смѣнилъ брюшной тифъ. Видя что здоровье больной съ каждымъ днемъ ухудшается, просили г. Г. дозволить намъ пригласить, проживавшаго въ то время чрезъ Черемхово, окружнаго врача г. Б., на что г. Г. изволилъ изъявить полное неудовольствіе, говоря, что онъ не желаетъ сталкиваться съ г. Б. вслѣдствіе какихъ-то ранѣе установившихся между ними непріязненныхъ отношеній. Изъ боязни не лишиться помощи мѣстнаго сельскаго врача должны были смириться съ положеніемъ и предоставить ему право лечить одному. Лечение его главнымъ образомъ состояло въ томъ, что онъ въ продолженіи 30-ти дней не вводилъ въ желудокъ больной питательной пищи, вслѣдствіе чего больная сильно была истощена, а чтобы подкрѣпить ея силы г. Г. за послѣдніе два дня передъ смертію приказалъ давать черезъ каждыя полчаса сырое мясо и яица.

Когда-же обратились къ священнику затѣмъ, чтобы онъ дозволилъ похоронить покойную въ церковной оградѣ, то послѣдній отвѣтилъ, что дозволить этого не можетъ, такъ какъ докторъ его предупредилъ, что больная умерла отъ заразной болѣзни—«брюшнаго тифа», и что всѣ подобнаго рода больные, на основаніи какого-то циркуляра, хоронятся не иначе, какъ въ полуверстномъ разстояніи отъ селеній. При этомъ добавилъ, что докторъ телеграфировалъ инспектору врачебной управы и врачебной управѣ и, пока не получитъ отвѣта на свои телеграммы, хоронить въ церковной оградѣ не дозволить. Вслѣдствіе чего была нами послана г. преосвященному телеграмма, на которую получилось въ тотъ-же день разрѣшеніе похоронить Богданову въ церковной оградѣ. Узнавъ о томъ, что г. преосвященнымъ разрѣшено похоронить покойную въ церковной оградѣ, г. Г. послалъ вторично г. инспектору врачебной управы телеграмму слѣдующаго содержанія, какъ онъ самъ передавалъ: «Архіерею разрѣшено похоронить въ церковной оградѣ, могилу копаютъ, спѣшите отвѣтомъ».

Имѣя телеграмму г. преосвященнаго и не видя со стороны сельской полиціи никакихъ препятствій, мы рѣшили, не обращая вниманія на протестъ доктора, на завтра предать тѣло землѣ; въ то время какъ опускали гробъ въ могилу былъ полученъ нами докторъ отъ инспектора врачебной управы отвѣтъ: разрѣшаю похоронить въ церковной оградѣ. Какъ видно, врачебная управа не знаетъ еще о томъ циркулярѣ, которому придерживается г. Г.

Иркутскій мѣщанинъ *Василій Николаевъ Богдановъ*.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь

г. редакторъ!

Въ 14-мъ № вашей уважаемой газеты въ отдѣлѣ судебной хроники помѣщенъ отчетъ о разбиравшемся 24-го марта с. г. въ губер-

скомъ судѣ дѣлъ по обвиненію майора Потулова, Савватѣева и др. въ растратѣ и поджогѣ усть-карийскихъ складочныхъ магазиновъ.

Такъ какъ центр тяжести всего обвиненія сосредоточенъ на Савватѣевѣ, вокругъ котораго и группируются всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ улики и такъ какъ, стало быть, на мнѣ, какъ защитникѣ Савватѣева, лежала вся трудность защиты, то, очевидно, что матеріаломъ къ составленію отчета объ усть-карийскомъ дѣлѣ послужила для судебного хроникера моя защитительная рѣчь. Это обстоятельство и побуждаетъ меня указать на допущенныя авторомъ отчета погрѣшности и противъ логики, и противъ фактовъ.

Въ отчетѣ, появившемся въ 14-мъ № «Восточнаго Обозрѣнія», изложенію рѣчей защиты отведено самое скромное мѣсто, а вся статья полна личныхъ критическихъ соображеній автора по поводу недостатковъ защиты. Противъ этихъ соображеній я и считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

«Защита», говоритъ хроникеръ (рѣчь идетъ обо мнѣ), «пыталась доказать, что растраты совершенно не было и такимъ образомъ у преступленія не могло быть главнаго приписываемаго ему мотива, но усилія защиты въ этомъ отношеніи, кажется, остались тщетны».

Я не пытался доказать, а на судѣ мы доказали (я и товарищъ мой по защитѣ г. Андрушкевичъ), что растрата является далеко не установленной ни свидѣтельскими показаніями, ни обстоятельствами дѣла. Опираясь на этотъ фактъ и на цифру растраты (27 тысячъ пудовъ), я ставилъ на судѣ слѣдующій вопросъ: какимъ образомъ фактъ вывоза 27 тысячъ пудовъ муки изъ Усть-кары въ Желтугу въ теченіи трехъ мѣсяцевъ могъ пройти безслѣдно, не обративъ на себя вниманія? Усть-кара—пустынная мѣстность и, если вѣрить обвиненію, что все количество муки, т. е. 27 тысячъ пудовъ, было вывезено въ Желтугу, то выходитъ, что ежемесячно изъ Усть-Кары вывозилось 9,000 пудовъ, т. е. ежедневно 300 пудовъ. Такой систематическій вывозъ муки несомнѣнно долженъ былъ обратиться на себя вниманіе проживавшихъ на Усть-Карѣ постороннихъ лицъ, между тѣмъ обстоятельство это не было констатировано ни однимъ изъ сотни допрошенныхъ по этому дѣлу лицъ... Ссылка обвиненія на книги Савватѣева, по которымъ ко дню пожара должно было числиться 27 тысячъ пудовъ муки, была мною разбита, ибо я доказалъ, что подрядчикамъ, доставлявшимъ въ усть-карийскіе магазины муку, выдавались правленіемъ фиктивные квитанціи: подрядчикъ, не имѣя возможности, за отсутствіемъ денегъ, доставить потребное количество муки, получалъ изъ конторы фиктивную квитанцію въ томъ, что мука имъ доставлена. Заручившись квитанціей, подрядчикъ получалъ деньги, на которыя вносилъ дѣлѣ и покупалъ муку. Выдававшій-же подрядчику фиктивную квитанцію записывалъ между тѣмъ въ книгу полученіемъ отъ подрядчика известной партіи муки. Такой практиковавшійся въ Усть-Карѣ пріемъ былъ защитой установленъ безповоротно. Отсюда уже легко было защитѣ доказать, что если по книгамъ Савватѣева и числилось ко дню пожара 27 тысячъ пудовъ, то, въ виду практиковавшейся системы выдачи фиктивныхъ квитанцій,—этого количества муки на самомъ дѣлѣ не было, а оно должно было лишь вполнѣдствіи поступить отъ подрядчиковъ. Соображеніе это я подкрѣплялъ ссылкой на имѣющуюся въ дѣлѣ телеграмму Потулова, въ которой послѣдній, спустя нѣсколько дней послѣ пожара, проситъ заставить подрядчиковъ ускорить доставку муки...

Фраза судебного хроникера, что «усилія защиты остались тщетны» да еще «кажется»—лишена всякаго смысла. Для кого эти усилія остались тщетны? Если намъ не удалось убѣдить его—хроникера, то это обстоятельство насъ мало трогаетъ, если-жъ онъ имѣетъ въ виду судъ, который не убѣдился нашими доводами, то это положительная неправда. Да и самъ авторъ отчета въ концѣ послѣдняго соображаетъ, что судъ оправдалъ всѣхъ подсудимыхъ. Значитъ, наши усилія не остались тщетны. И выходитъ, такимъ образомъ, что судебный хроникеръ разыгралъ роль Гоголевской унтеръ-офицерши, которая сама себя высѣкла*).

Коснувшись специально вопроса о поджогѣ, авторъ отчета говоритъ, что вся защита наша главнымъ образомъ сводилась къ тому соображенію, что поджогомъ не достигалась цѣль подсудимыхъ—скрыть слѣды растраты и что, поэтому, поджогъ являлся для подсудимыхъ актомъ бесполезнымъ. Неправда. Доказавъ, что не было растраты, я перешелъ къ разсмотрѣнію и анализу уликъ, собранныхъ обвиненіемъ по дѣлу о поджогѣ исключительно и доказавъ негодность этихъ уликъ, независимо отъ вопроса о растратѣ. Я доказалъ совмѣстно съ г.

*) Что касается Гоголевской унтеръ-офицерши, то мы отсылаемъ читателя къ руководящей статьѣ этого номера, изъ которой даже непроницательный читатель увидитъ разительное сходство между этой почтенной дамой и г. Берковымъ.

Звонниковымъ, что подсудимые не могли быть не только физическими, но даже и интеллектуальными виновниками приписываемаго имъ преступленія. Этотъ тезисъ мы установили, пользуясь исключительно данными, собранными въ дѣлѣ о поджогѣ и нисколько не связывая вопроса о поджогѣ съ вопросомъ о растратѣ. Правда, обвиненіе въ поджогѣ такъ тѣсно было связано съ обвиненіемъ въ растратѣ, что защитѣ невольно приходилось часто возвращаться отъ одного вопроса къ другому, но къ этому приему мы прибѣгали въ исключительныхъ случаяхъ, когда этого требовало существо нашей защиты.

Противъ высказаннаго мною на судѣ соображенія о томъ, что Савватѣевъ, заинтересованный въ сокрытіи слѣдовъ растраты, несомнѣнно скорѣе уничтожилъ-бы книги, чѣмъ рискнулъ-бы на поджогъ, не достигающій, притомъ, цѣли, — авторъ отчета замѣчаетъ, что уничтоженіе книгъ не имѣло смысла, такъ — какъ-де — «существовала же гдѣ-нибудь главная контора, по которой можно было прослѣдить, сколько должно было быть хлѣба въ магазинахъ, а потребление и должностующій оказаться остатокъ легко было вычислить и безъ книгъ». Если авторъ отчета былъ такъ любезенъ, что мои соображенія назвалъ «не лишенными значенія», то прошу у него извиненія, что я съ своей стороны не могу оказать ему той-же любезности.... Я, конечно, не скажу, чтобъ его соображенія были лишены всякаго смысла, но долженъ лишь замѣтить, что онъ обнаружилъ полное, всестороннее и замѣчательное «незнакомство» съ дѣломъ. Намъ-защитникамъ, участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ и потому изучившимъ всѣ его подробности, досконально извѣстно, что вся конторская часть, вся бухгалтерія въ Усть-Карѣ находилась въ непосредственномъ заведѣваніи и распоряженіи Савватѣева и, пожалуй, письмоводителя послѣдняго — Гамзаева, что, такимъ образомъ, если растрата существовала, то уничтоженіе Савватѣевымъ книгъ безусловно скрыло-бы всѣ слѣды преступленія, такъ какъ провѣрка цифръ сотни книгъ путемъ свидѣтельскихъ разспросовъ являлась дѣломъ физически невозможнымъ. Между тѣмъ Савватѣевъ держитъ у себя книги спустя долго послѣ пожара и, имѣя возможность уничтожить ихъ, такъ какъ пожаръ являлся для этого самымъ удобнымъ поводомъ, — не дѣлаетъ этого, а настойчиво требуетъ провѣрки книгъ... Вычислить количество хлѣба по ежедневному потребленію можетъ калачница, знающая, что она ежедневно среднимъ числомъ продаетъ 3—4 десятка калачей, но такимъ путемъ провѣрить наличное количество муки въ Усть-Карѣ, гдѣ велось такое сложное хозяйство, гдѣ размѣръ отпускаемой и привозимой муки не всегда бывалъ одинаковъ, гдѣ мука считалась тысячами пудовъ, гдѣ для правильнаго веденія хозяйства были заведены сотни книгъ, — воля ваша, на такую работу не былъ-бы способенъ и самъ Ньютонъ!...

Я не стану касаться другихъ соображеній, затронутыхъ авторомъ въ его отчетѣ, такъ какъ это выходило-бы изъ рамокъ обыкновенной газетной статьи. Я хотѣлъ лишь настоящей замѣткой доказать, что критическія соображенія автора отчета поверхностны и обнаруживаютъ невнимательное отношеніе къ дѣлу. La critique est aisée, mais, l'art est difficile... Сказать, что «усилія защиты были тщетны», взять на удачу нѣсколько выдержекъ изъ рѣчи защитника, освѣтить ихъ по своему и затѣмъ высказать противъ нихъ нѣсколько ничего не стоящихъ замѣчаній — очень легко. Для этого достаточно обладать только смѣлостью. Но изучить такое сложное дѣло, какъ дѣло, разбиравшееся въ судѣ 24-го марта, опровергнуть, разбить улики, собранныя 3 слѣдственными коммиссіями и 2 слѣдователями, гораздо труднѣе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи *Г. М. Берковъ*.

Въ ночь на 26-е ч. марта неизвѣстные 5 человѣкъ покушались на ограбленіе нежилаго дома мѣщанина Матѣева, по Брянской улицѣ, но благодаря вышедшему караульному, похитивъ только оконные болты, скрылись, нанеся при этомъ караульному ударъ гирею, которая и осталась на мѣстѣ преступленія.

Въ ночь на 26-е число, на углу Лаянской и Успенской улицъ, въ домѣ чиновника Владиміра Людничаго, со взломомъ замковъ у амбаровъ, неизвѣстными злоумышленниками произведена кража разныхъ хозяйственныхъ вещей и ношебнаго платья, на сумму до 140 руб.

Въ ночь на 26-е число, по Горной улицѣ, у поселенца Чижикова, со взломомъ замковъ у амбара, совершена кража разнаго имущества, на сумму до 300 руб.

Въ ночь на 27 ч. марта, въ 11 съ половиною часовъ ночи, по Кузнецкому переулку, въ домѣ иркутскаго мѣщанина Александра Ерженкина, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ произошелъ пожаръ; обгорѣлъ одинъ деревянный домъ; убытокъ до 300 руб.

27 с. марта въ 5 часовъ утра въ оградѣ иркутской Крестовоздвиженской церкви поднятъ трупъ неизвѣстной женщины, повидимому, лѣтъ 70, безъ явныхъ насильственныхъ смерти; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

Въ ночь на 27 число въ Глазковскомъ предмѣстьи изъ двора дома крестьянки Анастасіи Францовны Дербкевичъ уведены двѣ коровы, стояція 100 руб. Въ кражѣ подозрѣвается поселенецъ Константиновскаго селенія Терентій, по фамиліи неизвѣстный.

28-го марта, изъ дома Лукоцѣвскаго, по Благовѣщенской улицѣ, у почетнаго гражданина Бенкогенова украдена лошадь, стоящая 85 руб.

Въ ночь на 29 с. марта изъ дома вдовы дворянина Евдокіи Мегердичъ по Жандармской улицѣ, въ отсутствіи ея, со взломомъ замковъ у дверей и шкатулки, украдено 475 руб. кредитными билетами 5 рублеваго достоинства.

Въ ночь на 29 число у сидѣльца питейнаго заведенія, находящагося въ Пшеничной пади, крестьянина изъ сѣльскихъ Барныбы Ахвледиани, со взломомъ замка у кладовой, украдены разныя вещи, на сумму до 30 рублей. Подозрѣніе въ кражѣ ни на кого не заявлено. Изъ числа украденнаго нѣкоторыя вещи старшимъ 2-й части Чулковымъ найдены на пустопорожнемъ мѣстѣ за иркутскимъ военнымъ госпиталемъ.

30-го марта въ 8 часу вечера, по Ямской улицѣ, въ домѣ мѣщанина Шмагина, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, при паденіи керосиновой лампы, сгорѣлъ домъ Шмагина съ принадлежащими къ нему постройками, причемъ сгорѣла въ домѣ 5 лѣтняя дочь Шмагина и получила обжоги родственница его. Убытокъ отъ пожара неопредѣленъ. Кромѣ этого обгорѣла стѣна дома, принадлежащаго чиновницѣ Васиной.

По Верхне-Амурской улицѣ у чиновника Смертина украдено разныхъ съѣстныхъ припасовъ, на сумму 150 руб.

По Блиновской улицѣ у мѣщанина Терелинскаго украдено разныхъ съѣстныхъ припасовъ и ношебнаго платья, на сумму 80 руб.

31-го марта крестьянка Степанида Пуляева, проживающая по Саломатовской улицѣ въ домѣ Караулина, заявила, что вчерашняго числа во время пожара въ домѣ Шмагина по Ямской улицѣ неизвѣстно кѣмъ украдены изъ ея квартиры двѣ шубы на бѣличьемъ мѣху, крытыя темнымъ атласомъ и темно-зеленымъ сукномъ съ козиковыми воротниками и разная посуда, на сумму до 50 р.

Того-же числа, въ 10 часовъ вечера, въ домѣ Адриянова по 1-й части, неизвѣстно кѣмъ украдена простая телѣга, стоящая 8 р.

Въ ночь на 1-е апрѣля, по Арсенальской улицѣ, у мѣщанина Дмитрія Лаврентьева, со взломомъ замка, совершена кража кожаннаго товара, на сумму до 80 р.

2-го апрѣля по Матрешинской улицѣ, въ домѣ Исакова, удавился иркутскій мѣщанинъ Василій Дмитріевъ Бурминъ, 38 лѣтъ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

3-го апрѣля въ домѣ Корчагина, на углу Преображенской и Блиновской улицъ, скоропостижно умеръ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ селенгинскій мѣщанинъ Дмитрій Михайловъ Щенетковъ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

Въ евангелической лютеранской киркѣ, посредствомъ подобранныго ключа, совершена кража ковра и двухъ полавъ, на сумму до 70 р.

5-го апрѣля по Русиновской улицѣ у крестьянина Ларіона Сергѣева черезъ взломъ замка у погреба похищено разныхъ съѣстныхъ припасовъ, на сумму до 8 р.

По Верхне-Амурской улицѣ изъ дома Смертиной у иркутской мѣщанки Кабаковой покрадены золотыя часы съ таковою-же шейною цѣпочкой, стоящіе 80 р.

Въ ночь на 6-го апрѣля на Подгорной улицѣ, не доходя дома Галактионовой, поднятъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, повидимому, извозчика, лѣтъ 16—17 отъ роду, съ удавкой на шеѣ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

Въ ночь на 6-е число, по Саломатовской улицѣ, изъ квартиры мѣщанки Юліи Рудникъ, проживающей въ домѣ Перетолчина, неизвѣстно кѣмъ покрадено изъ кладовой со взломомъ замка 20 паръ кожаныхъ туфель, мѣдная посуда, кастрюли и самоваръ, всего на 85 р.

Въ ночь на 7-е апрѣля изъ двора дома крестьянина Ивана Бѣльцова, по Кузнецкой улицѣ, посредствомъ разбора заплота, неизвѣстно кѣмъ покрадена лошадь, принадлежащая Бѣльцову, стоящая 90 р.

По 4-й Солдатской улицѣ, изъ дома Шеметова, чрезъ разбитіе окна, у квартиранта мѣщанина Моисея Яковлева совершена кража разнаго имущества на 115 р.

Городовые 3 й части Милославскій и Кутыкинъ на Пестеревской улицѣ задержали бѣглаго Симіона Робенчукъ, сосланнаго въ 1887 г. за убійство Бѣлоусовой въ каторжныя работы безъ срока.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Въ № 10 «Вост. Обзоръ» мы посвятили передовую статью телеграммъ «Сѣв. Тел. Аг.» отъ 22-го февраля о «представленіи иркутскаго генералъ-губернатора о мѣрахъ къ заселенію Уссурийской области». Полученныя теперь столичные газеты передаютъ намъ, что въ этомъ представленіи, которое должно было быть разсмотрѣннымъ въ комитетѣ министровъ въ началѣ марта, баронъ Корфъ предлагаетъ раздать казенныя земли по р. Уссури частнымъ лицамъ, русскимъ подданнымъ, въ долгосрочную аренду, чѣмъ будетъ положено начало болѣе прочному заселенію Востока. Если читатель припомнитъ нашу статью, онъ убѣдится въ томъ, что этимъ далеко не разрѣшается вопросъ.

«Нов.» сообщаютъ, что въ государственный совѣтъ въ мартѣ внесено представленіе министра финансовъ объ установленіи срочнаго *пассажирскаго товарнаго пароходства по озеру Байкалу* на новыхъ началахъ. Министръ финансовъ предлагаетъ предоставить товариществу вихтинскаго купечества впередъ на 12 лѣтъ, считая съ текущаго 1890 по 1901 годъ включительно, содержаніе пароходства съ выдачею упомянутому товариществу субсидіи въ видѣ повертеной платы въ 1 р. 85 к. за версту, съ тѣмъ, чтобы общая сумма ежегодной правительственной субсидіи не превышала 33,230 р. Новое условіе вступитъ въ силу съ открытіемъ навигаціи текущаго года. Было-бы весьма желательно, чтобы въ государственномъ совѣтѣ, при обсужденіи этого представленія приняты были во вниманіе также интересы пассажировъ и служащихъ товарищества, положеніе которыхъ, какъ извѣстно, далеко не завидно.

♦ Газета «День» увѣряетъ, что проектъ постройки *железной дороги* отъ восточнаго берега Байкала до Срѣтенска, составленный пріамурскимъ генералъ-губернаторомъ, барономъ А. Н. Корфомъ, въ теченіи трехъ лѣтъ разсматривавшійся въ комиссіи, нынѣ получилъ утвержденіе г. министра путей сообщенія.

♦ «Сиб. В.» сообщаетъ, что уѣхавшій 23-го февраля въ Петербургъ по дѣламъ службы начальникъ *Алтайскаго округа* увезъ съ собою для представленія на утвержденіе кабинета, между прочимъ: 1) проектъ новыхъ штатовъ для алтайскаго горнаго округа; 2) проектъ сокращенія бесплатныхъ назначеній лѣсныхъ матеріаловъ и 3) проектъ новыхъ правилъ виноторговли и винокуреннаго производства въ округѣ.

♦ Корреспондентъ «Кроншт. Вѣстн.» въ слѣдующемъ видѣ изображаетъ продовольствіе ссыльныхъ на о. Сахалинѣ. Главные предметы продовольствія арестантовъ, хлѣбъ въ мукѣ, а частію зерновой, а также солонина, доставляются съ материка. Зерно перемалывается на казенной паровой мельницѣ. Свѣжее мясо, насколько мнѣ извѣстно,—пишетъ корреспондентъ,—не выдается совсѣмъ. Соленая рыба—кета (амурская лососина) до 1886 года доставлялась изъ Николаевска на Амуръ, а частію шла съ р. Тыми, т. е. съ самаго-же Сахалина. Эта послѣдняя рыба хуже амурской. Неумѣлость засолки ея плохую морскую солью, а также неудобство доставки ея въ Александровскъ чрезъ высочій и крутой водораздѣльный хребетъ (Тымовскій переваль), имѣли послѣдствіемъ то, что рыба, по доставкѣ, быстро предавалась порчѣ и супъ изъ нея имѣлъ отвратительный запахъ. Пробовать же этотъ супъ на вкусъ я много разъ собирался, видя, что всѣ арестанты ѣдятъ, но ни разу не рѣшился. Щи съ солониной я пробовалъ: удивительно скверная вещь. Обладая отталкивающимъ, какимъ-то сѣрнистымъ запахомъ, эти «щи» чрезвычайно въ то же время безсодержательны; единственное хорошее ихъ качество—то, что онѣ горячія. Содержимость щей недурно характеризуется арестантскою поговоркой: «крупина за крупиною бѣгаетъ съ дубиной». Принятое-же названіе щей у арестантовъ—«баланда». Это слово извѣстно во всѣхъ сахалинскихъ тюрьмахъ.

Причина дурной пищи кроется не въ однихъ недосмотрахъ мѣстныхъ властей, смотрителей и экономовъ, или-же въ чьихъ-нибудь хищническихъ, но также и въ недобросовѣстной высылкѣ продуктовъ съ материка. Мнѣ показывали въ 1883 г. въ бочкѣ съ солониной, полученной изъ Одессы—коровій хвостъ—*au naturel*, даже не очищенный отъ волосъ. Всѣ отсылаемые продукты, конечно, свидѣлствуются въ мѣстахъ отправки комиссіями. Но должно быть и комиссіи эти, также какъ продавцы и покупатели продуктовъ, слишкомъ проникнуты сознаніемъ, что попадетъ все это на столъ такому люду, которому все должно быть хорошо и что жалобъ не послѣдуетъ. Пища всегда одинакова, какъ въ будни, такъ и въ праздники. Впрочемъ, лѣтъ семь тому назадъ на пасѣхъ каторжныхъ угощали пирогами. Одинъ изъ нихъ попался въ руки одного моряка. А тотъ не замедлилъ аккуратно запаковать пирогъ и послать въ Петербургъ въ редакцію одного изданія, интересуясь узнать, что въ этомъ, странномъ на видъ, пирогѣ заключается. Пирогъ былъ разломанъ на кусочки и попалъ въ нѣкоторыя лабораторіи. Ему суждено было окончательно сбить съ толку гг. ученыхъ, такъ, кажется, и не рѣшившихъ, къ какому царству природы надо отнести полученный чрезъ таможню предметъ. Нашли, впрочемъ, что предметъ питательностью, во всякомъ случаѣ, обладаетъ весьма малою.

Теперь на Сахалинѣ, замѣчаетъ корреспондентъ новый начальникъ; быть можетъ, кормить лучше; хотя, впрочемъ, условія довольствія почти не измѣнились. По прежнему, всѣ почти продукты высылаются изъ Европы.

♦ «Петербург. Л.» сообщаетъ, что по распоряженію главнаго тюремнаго управленія, въ первой половинѣ марта, по примѣру прежнихъ лѣтъ, должна была быть отправлена на *островъ Сахалинъ* изъ Одессы на пароходѣ добровольнаго флота «Нижній-Новгородъ» первая въ настоящемъ году партія ссыльно-каторжныхъ арестантовъ въ составѣ 600 человѣкъ. Арестанты эти будутъ доставлены въ Одессу изъ Москвы и Харькова, въ сопровожденіи чиновъ московской и харьковской конвойныхъ командъ, въ шести отдѣльныхъ партіяхъ, по сто каторжныхъ въ каждой; всѣ эти арестанты должны прибыть въ Одессу къ 8-го марта, такъ какъ 10-го марта пароходъ «Нижній-Новгородъ» выйдетъ изъ Одессы на островъ Сахалинъ, куда онъ прибудетъ чрезъ 50 дней, т. е. около 1-го мая.

Вмѣстѣ съ каторжными арестантами, на томъ-же пароходѣ «Нижній-Новгородъ», на островъ Сахалинъ должны были быть отправлены разные арестантскіе предметы одежды и обуви, а также и продовольствія, равно медикаменты для арестантовъ и, наконецъ, разные инструменты для работъ. Въ настоящее время

въ Европейской Россіи имѣется около 2,000 чел. каторжныхъ арестантовъ, но изъ нихъ на Сахалинъ будутъ высланы только болѣе важные преступники, приговоренные въ каторжные работы на болѣе продолжительные сроки, не менѣе 6—8 лѣтъ. Остальные долгосрочные каторжники, въ составѣ около 500 ч., будутъ высланы на Сахалинъ въ августѣ текущаго года; всѣ-же прочіе арестанты будутъ отправлены въ Сибирь въ навигацію—текущаго года.

♦ Въ послѣднемъ № «Судебн. Газ.» напечатана корреспонденція относительно *енис. губ. суда*, реорганизованнаго на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 25-го февраля 1885 г. Авторъ констатируетъ, что на первыхъ порахъ, благодаря первому предсѣдателю губерн. суда, г. Юркевичу, новый судъ привлекъ къ себѣ всеобщія симпатіи и уваженіе. Но съ переходомъ г. Юркевича на службу въ томскій губ. судъ, «начались новые порядки»,—и «въ общей сложности приходится констатировать нежелательную враждебность публики къ суду, въ особенности послѣ знаменитаго дѣла о злоупотребленіяхъ по Ирбейской волости, когда вмѣсто виновнаго сельскаго начальника, крестьянина Кутихина, осужденъ свидѣтель по дѣлу, сельскій учитель, мѣщанинъ Кутихинъ».

♦ Изъ помѣщенной въ № 8 «Вѣстн. фин., промышл. и торг.» вѣдомости о числѣ *винокурныхъ заводовъ, выкуреномъ винъ и объ употребленныхъ припасахъ* за періодъ 1888—9 года видно, что изъ выкуреннаго по всей имперіи 32,786 милліоновъ ведеръ безводнаго спирта на сибирскія губерніи приходится—1,072 тыс. вед., или 3,3⁰/₀; изъ общаго числа дѣйствовавшихъ по Имперіи 2,145 винок. заводовъ приходится на всю Сибирь—47, или 2,2⁰/₀; въ томъ числѣ—на Зап. Сибирь 26 и на Восточную—21 з.; изъ перекуранныхъ по всей имперіи 47,818 тыс. пудовъ хлѣбныхъ припасовъ на Сибирь приходится 2,498 тыс., или 5,2⁰/₀; надо, впрочемъ, замѣтить, что въ остальныхъ частяхъ имперіи перекурено было еще 77,908 тыс. пуд. картофеля и 4,427 тыс. пуд. патоки.

♦ Изъ напечатанныхъ въ № 10 «Тоб. Губ. Вѣд.» *рописаній доходовъ и расходовъ по г. Тобольску* на 1890 г. видно, что всѣхъ доходовъ предположено 49,741 р. 3¹/₂ к.; расходовъ же предположено 56,784 р. 74 к., т. е. предвидится дефицитъ въ 7,043 р. 70¹/₂ к. Интересно, что содержаніе одной городской управы поглощаетъ 12,325 р. 76 к., что составляетъ почти 25⁰/₀ или около четвертой части всѣхъ ожидаемыхъ доходовъ! И въ то-же время на содержаніе учебныхъ заведеній ассигновано всего на всего 2,353 р. или менѣе ¹/₅ части того, что поглощаетъ городская управа: дороговъ-же обходится тоболякамъ содержаніе городской администраціи! Со всѣмъ не то видимъ въ г. *Енисейскѣ*: изъ рописанія расходовъ послѣдняго на 1890 г., напечатаннаго «Енис. Губ. Вѣд.», видно, что изъ общаго итога расходовъ въ 32,974 р. 27¹/₂ к. на содержаніе городской управы и *сиротскаго суда* ассигновано 4,870 р., а на содержаніе учебныхъ заведеній—7,248 р.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—*Красноярскъ*: бунтъ рабочихъ на приискахъ южной тайги; бунтъ въ Минусинскомъ округѣ.—*Енисейскъ*: безпорядки на приискахъ.—*Томскъ*: свѣтъ и грязь, народныя чтенія.—*Омскъ*: тревожныя ожиданія и надежды.—*Березовъ*: обдорская ярмарка; медлительный почтальонъ.—*Дархатскій курень*: бѣдствія манголовъ.—*Якутскъ*: скупщики хлѣба.

Красноярскъ 26-го марта. Крупнымъ событіемъ послѣдняго времени въ городѣ было полученное извѣстіе съ промысловъ южной тайги о бунтѣ рабочихъ на приискѣ Базилевскаго—Черемныхъ.

По собраннымъ нами свѣдѣніямъ дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: на приискѣ подъ управленіемъ Бастрыкова была команда рабочихъ болѣе ста человѣкъ и производила добычу золотосодержащихъ песковъ изъ шахтъ. Смотрителемъ въ шахтахъ былъ нѣкто потомокъ знаменитыхъ въ свое время Рязановыхъ Петръ Викторовъ Рязановъ, молодой еще человѣкъ, но по отношенію къ рабочимъ настоящій звѣрь. Всѣ знавшіе Рязанова на промыслахъ утверждаютъ, что онъ всегда обращался жестоко съ рабочими и за дѣло, и безъ дѣла пускалъ въ ходъ всѣ свои кулаки, которыми ежедневно и сокрушалъ зубы и ребра рабочихъ. Не разъ еще ранѣе Рязанова предупреждали знакомые, что онъ можетъ плохо такимъ путемъ кончить, если чаша долготерпѣнія рабочихъ переполнится. Дѣйствительно, оказалось, что эти пророчества имѣли смыслъ и предсказали истину.

Дѣло въ томъ, что при работахъ въ шахтахъ рабочіе старались уносить съ собою часть золотосодержащихъ песковъ и пропывали ихъ спиртоносамъ. Рязановъ своими кулаками старался

оградить интересы своих хозяев и действовал так успешно, что возбудил против себя всю команду, которая не раз заявляла свои жалобы на жестокость Рязанова управляющему, но жалобы эти были последним оставлены без последствий. 9-го марта вечером вся команда явилась к квартирам служащих и отбила все выходы. Часть команды бросилась к квартир Рязанова, который, не имея оружия, заперся в отхожем месте. Моментально вся пристройка была разнесена в щепы, Рязанова вытащили и стали бить. Били такую тесною кучею, что наносить размахи по тесноте не было места, а его только давили и измывали до полусмерти, так что, говорят, нет надежды на выздоровление.

Совершив свой суд, команда разошлась по казармам и на прииск немедленно был вызван исправник. Исправник прискакал с казаками на другой-же день, но когда вышел к командам и потребовал выдачи зачинщиков, то получил такой отпор, что тотчас-же должен был благоразумно ретироваться.

Из Енисейска в тайгу уже вышли жандармский офицер и товарищ прокурора и неизвестно еще, чем закончится вся эта трагическая история, но на промыслах идет сильнейшее брожение в двух направлениях. Во-первых, жестокое обращение с рабочими перекрестило и на других приисках и описанное происшествие взбудоражило всех рабочих; во вторых, служащие, имевшие за собой грешки перед рабочими и не имевшие таковых, поставлены в неприятное положение человека, ожидающего возмездия. Все золотопромышленники требуют строгого наказания и готовятся в этом смысле подать особую петицию к высшему начальству.

Кто прав и кто виноват в данном случае, конечно, выяснить следствие и нам кажется излишне прибегать к каким-либо экстренным мерам. Скорее следовало бы обратить внимание на урегулирование власти разных хозяев и управляющих на приисках; в силу вводимых извещенных условий власть исправников на приисках низводится до нуля и на каждом прииске управляющий или хозяин является фактическим законодателем и судьей и решает все по своему усмотрению и темпераменту. Бывший бунт рабочих в минувшем феврале на прииске Барташова в Минусинском округе как нельзя лучше демонстрирует мною сказанное. У Барташова провинился чья-то один рабочий. Не задумываясь долго без суда и следствия, Барташов приказывает конюхам всыпать этому рабочему достаточное количество дров, а потом выгнать с прииска. Вся эта резолюция была точно и немедленно выполнена. Прошло несколько дней и между рабочими прошел слух, что наказанный и выгнанный с прииска товарищ дорогою замерз в степи. Подобный слух поднял команду на ноги; все бросили работать, осадили Барташова и служащих в их домах, завладели прииском и отрядили в степь партию для розыска погибшего. К счастью Барташова оказалось, что прогнанный рабочий нашелся где-то в устье.

Енисейск, 21-го марта 1890 г. На приисках г. Черемных (в южной системе Енис. губ.) в начале марта произошел бунт рабочих. Приехавшие из тайги очевидцы рассказывают следующее о самом факте бунта и о причинах, его породивших. Управляющий прииска, некто г. Бастриков, все время совершенно не вмешивался во внутреннюю жизнь прииска, в отношении остальных служащих к рабочим и на оборот, не принимал никаких мер к прекращению возникающих недоразумений. Административные обязанности лежали на г. Рязанове, который своими репрессалиями и грубым обращением довел рабочих до бунта и кровавой расправы, жертвой которой оказался сам г. Рязанов. Недовольство рабочих от зуботычины, недоданных порций спирта и т. п. «мелочей» росло постепенно и, как всегда это бывает, непосредственной причиной бунта явился факт и раньше не редко повторявшийся, но лишь в данный момент переполнивший чашу терпения. Рязанов обнес одного рабочего порцией спирта; недовольный явился к Рязанову и стал просить свою порцию, указывая на то, что его обнесли уже 7-й раз. В ответ на это Рязанов начал бить его, приговаривая: «вот тебе твои 7-мь порций». Избитый, окровавленный рабочий пошел жаловаться управляющему, г. Бастрикову, на что последний, по обыкновению, не обратил никакого внимания, и просил извинить его от каких-бы то ни было посредничеств. Тогда рабочий порешил за лучшее искать управы у своих товарищей; он рассказал им, как было дело, указав на то, что управляющий оставил его жалобу без последствий и просил их заступиться за него. Рабочие выбрали из своей среды делегатов (человек 5—7) и послали их объясняться с Рязановым. Но вместо

всяких объяснений Рязанов пустил в ход свои сильные кулаки и исколотил несчастных делегатов. Когда избитые делегаты явились к своим товарищам и рассказали о «последствиях» своей миссии, терпение рабочих лопнуло, все они, в количестве 250 человек, порешили требовать немедленного удаления с прииска г. Рязанова, угрожая, в противном случае, раздаться с ним по своему. На их требование г. управляющий и теперь не обратил никакого внимания и тогда на сцену выступили «буйные страсти массы». Рабочие двинулись к дому Рязанова, который, узнав о надвигающейся неминуемой беде, спрятался в сортир, где был найден разбушевавшимися рабочими, избит и изуродован в страшной степени; жизнь его находится в крайней опасности. Он не был убит лишь потому, что потерял сознание и рабочие подумали, что он уже мертв.

Раздражение и возбуждение массы не успокоилось до сих пор; приисковые работы то начнутся, то снова остановятся и заставят, в это время, приступить рабочих к своему делу, нет, как говорить, никакой возможности.

На место происшествия отправились из Красноярска гг. прокурор и жандармский полковник, а из Енисейска г. судебный следователь.

Авт.—р.—з.

Томск, 15-го марта. Нынешняя зима в Томске, как уже сообщалось в вашей газете, отличается большой суровостью, но обилие выпадавшего снега в первых числах марта просто поразительно. Целые дни и ночи снег валил, не переставая. Не было физической возможности успевать убирать снег со двора. Дороги в самом городе представляли по своему рельефу положительно сильно волнуемую реку, а экипажи с сдоками казались утлыми челноками, нырившими по ухабам, как по волнам. Насколько была отвратительна трактовая дорога, можно судить потому, что станцию в 20 верст едут на почтовых лошадях по 9—10 часов. В силу невозможной дороги семилужинская почтовая станция (первая от Томска по московскому тракту, на расстоянии 31 версты) переведена в ближайшую к городу деревню (Воронино)—в 20 верстах от города. После этого обилия выпавшего снега, перемежаемого метелями и бурями, наступили холода, несколько по своей суровости неуступающие рождественским и крещенским морозам. Сегодня, например, ночью было, наверное, не меньше 25 градусов R, так как утром был даже мороз с туманом. Конечно, не мыслимо, чтобы такая масса снега, какая выпала в нынешнюю зиму в наших местах и скрывается такими последующими морозами, не мыслимо, говорю, чтобы эта масса, снег стаяла к Пасхе. Очевидно, нам доведется встречать Пасху совсем по морозцу, а, чего доброго, в светлый праздник отлично будет в кошевах развзжать на тройках на пикники в подгородные деревни. Каждый задается теперь вопросом, что будет, если солнце дружно начнет пригривать и сгонять снег. Будет грязь, конечно, в городе, будут потопа от разлива рек. Впрочем, часто затопливаемое заисточное предместье в городе надвигается нынче миновать удовольствия изображать из себя Венецию, так как в большую воду не бывает затопов на Томи ниже города, которые собственно и служат причиной наводнений в городе. Гораздо опаснее потонуть томицам в грязи и нечистотах, которыми полются обильными ручьями, раз весна, что называется, будет дружною. Правда, на этот счет по городу расклеены полицией довольно энергичные объявления, строго предписывающие обывателям очиститься к 10-му апреля от снега и всяких нечистот во дворах с предостережением, что в противном случае будет поступлено по закону и т. п. Но не меньшую энергию нужно направить и на очистку общественных мест. Что, например, за грязь, вонь, беспорядки на наших скотских бойницах? Лютым мимо нея ни пройти, ни проехать свежему человеку нельзя без опасности задохнуться. А наши общественные бани? Вообще, в виду бывшей повсеместно инфлюенцы и неизвестных ее последствий в будущем, в виду вообще отвратительных санитарных условий в городе Томске, опасность всяких эпидемий весной при таянии снега и лютым при наплыве арестантов и переселенцев представляется весьма и весьма серьезною. Нам кажется, что наше молодое общество врачей и естественных наук могло бы сослужить видную пользу обществу, показав с цифрами в руках и научными доводами всю неприглядность санитарной обстановки томских обывателей.

Наши народные чтения совсем падают; недавно на лекцию «о здоровье» публики собралось всего три-четыре человека. Не знаю сейчас, почему это так мало стало ходить теперь на лекции народу, но замечу, что больше всего народу бывает на чтениях учителя Б—ского; не играет ли здесь в весьма сильной

степени умѣнне лекторовъ, помимо общей неудовлетворительной въ чемъ-нибудь организаціи самыхъ чтеній. Оставлять безъ вниманія народныя чтенія и не подумать объ ихъ улучшеніи просто непростительно. Самая народная бесплатная бібліотека, въ зданіи которой происходятъ народныя чтенія, какъ-то забывается и остается въ сторонѣ послѣ того, какъ нѣкоторые ревностные ея служители были устранены отъ всякаго участія въ ея дѣлахъ. Все это грустно.

Омскъ, 19-го марта. Въ нашей общественной жизни такъ мало признаковъ истинно человѣческаго существованія и такъ она бѣдна проявленіями умственной дѣятельности, что мы почти всегда находимся на постномъ иждивеніи и бываемъ радехоньки даже всякимъ слухамъ и толкамъ, хотя отчасти волнующимъ нашу дремлющую мысль. Впрочемъ, нѣкоторые толки иногда могутъ считаться за выраженіе какихъ-нибудь общественныхъ желаній... Единственно жизненнымъ существомъ продолжаетъ являться у насъ «общество попеченія о начальномъ образованіи», увеличившее кассу общества въ январѣ и февралѣ нынѣшняго года г. на 611 руб. 5 коп. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ со времени общаго собранія членовъ этого общества, какъ опять 18-го марта происходило другое собраніе, вызванное необходимостью разрѣшить рядъ вопросовъ, возникающихъ все чаще и чаще, благодаря усиливающейся энергіи и неослабной дѣятельности совѣта общества. Собранію было доложено заключеніе ревизіонной комиссіи о правильности расходовъ совѣта, изъ котораго видно, что эта комиссія сравнительно съ прежними сдѣлала шагъ впередъ, такъ какъ обратила вниманіе не на одну только формальную исправность совѣта, но еще интересовалась цѣлесообразностью расходовъ, предпринимавшихся мѣрѣ, своевременностью исполненія и т. п. Такимъ образомъ указанія корреспондента въ № 37 «Вост. Обоз.» 89 г. не пропали безслѣдно. Всѣ предложенные вопросы рѣшены утвердительно, напр. вопросъ объ открытіи «смѣнной школы» въ виду переполненія начальныхъ школъ, вопросъ объ отпускѣ денегъ на заведеніе сапожнаго мастерства при школахъ и т. д. Это собраніе многимъ отличалось отъ предшествовавшихъ. Прежде всего бросилось въ глаза появленіе трехъ генераловъ (явленіе не бывалое!) на собраніи демократическаго общества. При этомъ одинъ изъ генераловъ, не будучи никѣмъ уполномоченъ, на каждый вопросъ председателя, почему-то заранѣе высказывался за все собраніе въ такихъ, напр., выраженіяхъ: «съ этимъ все согласны», «противъ этого никто не споритъ», а между тѣмъ еще никто не успѣлъ высказаться. Подождите в. п.—ство, мыслить за всѣхъ! Затѣмъ рѣзко выдавалось полное отсутствіе учителей нач. школъ, исключая г. Толстыхъ, т. е. тѣхъ лицъ, которые по своей дѣятельности должны-бы болѣе другихъ интересоваться дѣломъ начального образованія. Непремѣнные члены г. Поповъ, г. Шумиловскій и г. Эзетъ по обыкновенію отсутствовали. Кстати о непремѣнныхъ членахъ: г. Поповъ отказался давно, г. Шумиловскій недавно покушался сдѣлать тоже, но послѣднее распоряженіе г. м. в. д. уничтожало самую возможность помышлений объ отказѣ отъ обязанностей непремѣннаго члена и, такимъ образомъ, «быть бычку на веревочкѣ». Въ заключеніе, совѣтуемъ извѣщать всѣхъ членовъ о собраніи повѣтками и завести порядокъ высказыванія мнѣній стоя, а не сидя.

Березовъ. Врядъ-ли сыщется другой городъ съ столь подвижнымъ составомъ администраціи и вообще служащихъ, какъ Березовъ; обыкновенно дольше двухъ лѣтъ здѣсь рѣдко кто изъ нихъ засидится. Соответственно этому и дѣятельность ихъ имѣетъ характеръ чего-то временнаго; но насъ интересуетъ пока не эта сторона.

Пословица говоритъ: не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто; это въ нижеизложенномъ смыслѣ особенно справедливо для такихъ, забытыхъ Богомъ и людьми угловъ, какъ Березовъ. Существовать, напр., «мѣсто», имѣющее назначеніемъ своимъ охранять порядокъ и тишину, а начальникъ-метеоръ такую дастъ ему окраску, что оно обращается въ источникъ обывательскаго испуга и непріятностей.

Или вотъ, напр., больница. Пріѣхалъ вновь назначенный городской врачъ г. Кл., очень недавно окончившій университетъ; по этому признаку можно-бы ожидать отъ него милостивыхъ поступковъ, а нѣ на дѣлѣ получаютъ розги: приходитъ больной и видятъ въ приемномъ покоѣ на столикѣ среди стеклынокъ и сигнатурокъ пукъ розогъ и, желая съострить, спрашиваетъ: «а это у васъ отъ какихъ болѣзней употребляется?» «Остятка, знаете, у насъ лежитъ, ужасно неопытная; такъ вотъ докторъ приказалъ, въ случаѣ если не исправится... ну, такъ не много, штукъ пять, шесть горяченькихъ»... Пороли-ли и допоролись-ли до опрятности, въ точности неизвѣстно, а все-таки страшно. Ужъ коли человѣкъ

съ высшимъ образованіемъ прибѣгаетъ къ розгамъ, хотя-бы и въ интересахъ опрятности, то остальные-то власть имѣющіе, руководствуясь симъ соблазнительнымъ пріемомъ цивилизованія, и вовсе запорютъ остяковъ (для того, напр., чтобъ приучить ихъ къ вѣжливости и т. д.). Да и почему остяка съчъ можно, а русскаго нельзя? Если только г. Кл. захочетъ быть послѣдовательнымъ, то городской думѣ, навѣрное, придется выписать для больницы такъ называемыя гигиеническія кушетки, изобрѣтенныя въ 1883 г. въ Одессѣ специально для съкуцій. Вотъ тутъ и попробуй лечиться. Конечно страшно.

Не страшно-ли этого ради нѣкоторые обыватели обратились къ оригинальному домашнему леченію горла, а именно: пить водку, пробывшую на морозѣ часовъ десять, притомъ пить, вѣроятно, помногу, потому что, отираваясь на обдорскую ярмарку, они захватывали съ собою порядочный запасъ лекарства, ведеръ такъ 5 и больше.

Не смотря на крупный расходъ на это лекарство, торговали, говорятъ, удачно. Цѣны на мѣха были такія: песцовый мѣхъ 5—6 р. шкурка, недопесокъ 2—2 р. 50 к., синій крестоватикъ 1 р. 60 к.—1 р. 80 к., сѣрый 1 р. 50 к., норниковый 50—80 к., ланки бѣлыхъ песцовъ 4 к., крестоватика 2 к., черной пѣшки (молодаго оленя) 3 к., волчья шкура отъ 4—7 р., бѣлаго медвѣдя 25 р.—60 р., взрослога оленя (постельная) 1 р. 30 к., неплюй черный 2—2 р. 25 к., пѣшка черная 2 р., бурая 1 р., красная 60 к., горностаи 10—15 к., бѣлка 22½ к., пухъ черный фунтъ 1 р.

Сравнительно съ прошлыми годами это цѣны высокія, на столько высокія, что, если вѣрить слухамъ, въ Ирбити теперь мѣха дешевле. Поднялись такъ цѣны оттого, что, благодаря инфлюенцѣ, распространившейся изъ Обдорска въ тундру, самодовъ на ярмаркѣ было меньше, чѣмъ обыкновенно, да и сѣззались они медленно, а кромѣ того по какимъ-то причинамъ тобольскихъ купцовъ наѣхало много. Однимъ словомъ на лицо всѣ условія, чтобъ ярмарка была неудачной, а между тѣмъ березовые говорятъ, что торговали хорошо. Объяснить это противорѣчіе не берусь. Кстати объ Обдорскѣ. Съ осени прошлаго года акцизный надсмотрщикъ г. Б., смутившій было туземныхъ виноторговцевъ (виноторговля въ Обдорскѣ закономъ воспрещена), переведенъ въ Курганскій округъ.

Часть березовской публики, интересующаяся вѣншимъ міромъ, занимается теперь высчитываніемъ, какому почталіону придется везти послѣднюю зимнюю почту изъ Тобольска и въ зависимости отъ этого, получитъ-ли эта почта зимнимъ путемъ или 1½ мѣсяца спусти уже на лодкѣ. Дѣло въ томъ, что изъ числа трехъ здѣшнихъ почталіоновъ, одинъ, г. П.—женскій, находится въ безпрерывной и систематической борьбѣ со стихіями; достаточно ему выѣхать изъ Тобольска, какъ сейчасъ-же подымаются бураны, вихри, дожди, а зимой раскрываются полынья и т. д. и онъ непременно опоздаетъ, иногда и на много, потому что кромѣ непогоды и вѣсь почты съ каждой станціей увеличивается на одно удостовѣреніе объ этой непогодѣ, такъ что въ Березовѣ привозится уже цѣлый чемоданъ удостовѣреній.

Хоть-бы почтовое начальство пришло на помощь человѣку почтоваго-же вѣдомства, изнемогающему въ борьбѣ съ природой. За эту помощь, кромѣ получающей письма публики, особенно благодарны были-бы ямщики березовско-тобольскаго тракта, теряющіе теперь много времени въ ожиданіяхъ, пока г. П.—женскій рѣшится выѣхать со станціи. Погода здѣсь стояла всю зиму теплая т. е. температура не падала ниже 40° С.

Тугошій.

Дархатскій курень (въ Монголіи), 12-го марта. Здѣшніе монголы зимовали хорошо, но съ половины февраля стали выпадать снѣга, которые покрыли корма и скотъ началъ валиться отъ безкормицы, въ особенности мелкій (овцы, ягнята, телята). Въ прошлые года къ этому времени здѣсь степь уже обнажалась отъ снѣга, а нынѣ снѣгъ лежитъ по зимнему и это должно быть тяжело отразится на скотѣ. Сегодня по случаю хурула (богослуженія), называемаго «отхонъ» въ курень наѣхало много монголовъ изъ зимовокъ, находящихся около Белтыскаго, Саганъ-Булунскаго и Агаринскаго карауловъ и всѣ они рассказываютъ одно и то-же, жалуются на большіе снѣга. Вообще за послѣдніе года въ здѣшнихъ мѣстахъ весны стали холоднѣе и снѣжнѣе, чѣмъ зимы, что и вызываетъ громадныя потери въ скотѣ. Слышно, что русскіе торговые караваны уже вышли изъ Тунки и скоро будутъ сюда (въ прошломъ 1889 г. караваны здѣсь прошли 14 и 15-го марта). Хватятъ гора, если пойдутъ черезъ Дархаты, а не восточнымъ берегомъ Косогола на Хаткульскій караулъ и оттуда на Мыренъ, южнѣе каравальной линіи, гдѣ снѣговъ нѣтъ, а если и есть, то небольшіе.

Якутскъ. Марха, мѣсто поселенія скопцовъ, составляетъ какъ-бы резервный магазинъ хлѣба въ случаѣ недостатка его въ городѣ по неурожаю въ округѣ и дороговизнѣ за малымъ количествомъ приплавленнаго съ верховьевъ Лены. Настоящіе цѣны стоятъ: ржаная мука 1 р. 15 к., пшеничная 1-го сорта 1 р. 50 к., ячмень 1 р. и картофель 50 к. пудъ. Развитію земледѣлія и большому пониженію цѣнъ на хлѣбъ препятствуютъ старо-поселенные на Мархѣ изъ личныхъ расчетовъ; въ нынѣшнемъ году приписано ново-поселенныхъ скопцовъ до 100 человекъ. Чтобы приписаться, новоселы должны были отдать сторожиламъ все, что принесли съ собой; какъ земледѣльцы, по преимуществу, они стремятся приобрести землю и ее-то должны они купить у сторожилъ, платя по 300 р. за десятину; предлагаемую цѣну 150 р. старожила и слышать не хотятъ, а предстоитъ еще обстроиться, обзавестись лошадью, коровой, обстановкой необходимой для пахари. Умретъ старожилъ, земля его и имущество должны отойти въ казну, чтобы на ней можно было посадить новосела, а на дѣлѣ выходить не такъ: мѣстные міроѣды показываютъ землю за собой, будто сами ее расчищали и свободно остается негодная подъ соху, а имущество умершаго скрываютъ, распредѣливъ между собой. У старожиловъ-міроѣдовъ сгруппировывается такимъ образомъ лучшая пашня; у нихъ и большіе запасы хлѣба, которые увеличиваютъ скупомъ и придерживаютъ до повышенія цѣны на рынкѣ. Конкуренціи имъ нѣтъ. Бѣдники состоятъ въ безысходной кабалѣ у богачей; какъ на міроѣдовъ указываютъ: братьевъ Дроздовыхъ, Павлова, Савельева, Григорьева, Биркина, Козлова, Батурина, Назарова и Яшку-еврея. Бѣдники боятся жаловаться по началству; слишкомъ велика сила скопческаго кагала. Наступающее лѣто сулитъ бѣднякамъ и новоселамъ лучшія надежды; они твердо уповаютъ, что обратятъ строгое и справедливое вниманіе на ихъ нужды, чего они тщетно ожидали на мѣстѣ и отъ мѣстныхъ. Бываетъ и такъ, что старожила продаютъ землю и усадьбу, получаютъ за нее деньги, а земли не отдаютъ. Производятся слѣдствія, но когда они окончатся—кому извѣстно? *Старожила.*

Почетный блюститель идринскаго училища прислалъ намъ объясненіе по поводу корреспонденціи изъ Минусинскаго округа, напечатанной въ № 7 «В. Об.». Онъ сообщаетъ, что, благодаря учителю, идринское училище далеко лучше стало: до него (1888 г.) училище посѣщало всего 28 учениковъ, а теперь около 50,—до него оно располагало 350 рублями, а теперь около 550 рублей; раньше училище помѣщалось въ тѣсной и мрачной наемной комнатѣ, съ н. г. училище помѣщается въ обширномъ, свѣтломъ классѣ новаго училищнаго зданія. Училищная библіотека также увеличилась, особенно книгами для дѣтскаго и народнаго чтенія. Далѣе, попечитель категорически отрицаетъ, чтобы учитель развѣзжалъ въ учебное время по деревнямъ. Очень жалѣемъ, если введены были корреспондентомъ въ заблужденіе.

Обвалъ горы на р. Заравшанѣ.

Въ срединѣ нынѣшней зимы, надъ русломъ рѣки Заравшана, выше города Самарканда, случилась катастрофа: сползла часть горы съ одной стороны въ русло рѣки и запрудила ее. Оползни земляные дѣломъ отъ дождей и снѣжные обвалы зимою, особенно въ февралѣ, въ средне-азиатскихъ горныхъ потокахъ—нѣрѣдкость. Но этотъ обвалъ составляетъ исключеніе по своей громадной величинѣ и по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя ожидаютъ отъ него.

Въ этомъ мѣстѣ рѣка протекаетъ стремительно въ глубокомъ ущельѣ. Съ одной стороны ея гора крутая, вышиною около 500 сажень, съ другой высота берега гораздо ниже и горы отдалены, такъ что между горами образовалась долина, гдѣ около 300, а гдѣ и до 500 сажень. Русло самой рѣки, ея оврагъ на нѣсколько десятковъ сажень ниже общаго уровня долины и очень не широко, но круто. И вотъ часть высокой и крутой горы рухнула въ оврагъ рѣки, запрудивъ ее, да такую массу, что по послѣднимъ извѣстіямъ, сообщеннымъ мнѣ довольно подробно, уровень Заравшана запрудой поднять уже болѣе 50 ти сажень и все еще не можетъ прорвать внезапно образовавшейся плотины. Изъ схематическаго профиля обвала можно имѣть понятіе о томъ, какое страшное это происшествіе по тѣмъ послѣдствіямъ, какими оно грозитъ всѣмъ кишлакамъ (поселеніямъ), расположеннымъ ниже обвала по долинѣ. Прошу припомнить, что густота населенія въ долинѣ Заравшана превосходитъ густоту населенія Бельгіи!

Обвалъ состоитъ изъ конгломерата и глины, составлявшей верхнюю половину крутой горы. Ширина обвала (вдоль рѣки) около 750 сажень; длина подпруденнаго бассейна простирается

до 12 верстъ; ширина до 300 саж. Озеро это покрылось льдомъ. Ожидая прорыва, кишлаки покидаются жителями, совершается переселеніе народа.

Вѣроятно древняя Согдіана много столѣтій не помнитъ такого происшествія. По слухамъ, есть еще гдѣ-то выше грандіозный обвалъ, но онъ еще неизслѣдованъ; да и на этомъ обвалѣ ждутъ еще прибавки къ нему въ грандіозныхъ размѣрахъ, ибо въ половинѣ горы сильно пробиваются ключи.

Само собою разумѣется, что мѣстная администрація не остается праздною зрительницею ужаснаго событія. Командированъ туда инженеръ, около 1000 рабочихъ, усиливается отвести воду чрезъ старый оврагъ, лежащій въ сторонѣ по долинѣ, чтобы ослабить ожидаемый прорывъ. Нѣсколько тысячъ рублей уже израсходовано на это дѣло. Вода все прибываетъ. Обвалъ этотъ происходилъ въ три пріема: 15-го и 19-го декабря и 10-го января. Въ случаѣ несчастнаго исхода, потокъ грозитъ даже Бухарѣ.

НЕРЧИНСКЪ ВЪ 1889 ГОДУ.

III.

(Продолженіе *).

Что касается жизни нашего общества, его времяпрепровожденія, его интересовъ и проч., то чтобы имѣть объ этомъ понятіе, стоитъ только прочесть любую корреспонденцію объ общественной жизни изъ любого заходистаго сибирскаго города, въ какой-либо сибирской газетѣ. Во всѣхъ захолустяхъ, въ особенности сибирскихъ, она слишкомъ похожа одна на другую, похожа до тождественности. Вотъ картина этой жизни въ выдержкахъ изъ корреспонденцій, помѣщенныхъ въ сибирскихъ газетахъ изъ разныхъ сибирскихъ городовъ (мнѣ уже нѣтъ надобности говорить собственными словами). Изъ одного города пишутъ: «скучно, монотонно, однообразно до тошноты, до головной боли однообразно идетъ наша жизнь... Куда ни взглянешь, вездѣ видишь одну грязь, стоячее болото, заросшее бурьяномъ. Ни живаго слова, ни свѣтлой мысли, ни благороднаго порыва». Изъ другого города пишутъ: «все грубо, угрюмо, монотонно, безжизненно. Молодежь точно вымерла. Болтовни, живой, веселой шутки—увы—видомъ не видать, слухомъ не слышать. Умственный кругозоръ общества на столько ограниченъ, что общимъ достоинствомъ дѣлается скоро лишь пикантная сплетня, да ловкое... Въ корреспонденціи изъ третьяго города читаемъ: «развлеченій почти никакихъ, кромѣ обыкновенныхъ танцевальныхъ вечеровъ въ собраніи. Обыватель обыкновенно долгіе зимніе вечера за «винтомъ» и выпивкой, аккуратно слѣдитъ за днемъ ангела своего знакомаго, а барыни... Вообще никто къ намъ не ѣдетъ, чтобы разогнать нашу скуку и разбудить отъ долгаго сна... Въ жизни нашей не видно былого оживленія. Общее настроеніе пахнетъ вялостію, уныніемъ, тоскою и незнаніемъ, какъ убить время». Однако совершенно достаточно и этихъ выписокъ для характеристики общественной жизни нашего Нерч. то бишь нашихъ сибирскихъ городовъ. Нерчинскъ въ этомъ отношеніи, конечно, не представляетъ исключенія, но къ чести его нужно сказать не во всѣхъ деталяхъ, а только по отношенію къ общему фону картины. Тѣ-же слишкомъ ужъ густыя краски (мною нѣсколько даже смягченныя), которыми обрисовывается захолустная общественная жизнь въ приведенныхъ выдержкахъ не совсѣмъ, пожалуй, будутъ соответствовать истинному положенію дѣла въ нашемъ достолюбезномъ Нерчинскѣ и боюсь, какъ-бы не были приняты нерчинской публикой за поклѣпъ на Нерчинскъ и за оскорбленіе его обывателей. Вѣдь если у насъ бывали и бываютъ въ клубѣ танцевальные вечера, когда за отсутствіемъ то дамъ, то (большею частію) кавалеровъ (винтищихъ), приходится танцевать кадрили только въ двѣ пары, когда дамамъ приходится исправлять должность кавалеровъ, или не солоно хлѣбавши и вовсе убираться во-своихъ (значить у насъ въ Нерчинскѣ бываютъ несостоявшимися не думскія застѣванія за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ, какъ это очень обыкновенно для другихъ городовъ, а—кто-бы повѣрилъ! танцевальные вечера за неприбытіемъ танцующихъ! этого, однако, нигдѣ не бываетъ!); мало того, если у насъ иногда бываютъ и такіе танцевальные вечера, на которыхъ рѣшительно танцевать некому за неприбытіемъ не только законнаго, а и какого-бы то ни было числа танцующихъ (этого, надо полагать, ужъ рѣшительно нигдѣ не бываетъ!), или когда въ маскарадѣ появляется только двѣ-три маски и больше никакой публики, кромѣ обычныхъ рыцарей зеленого поля; если, говорю, все это у насъ и случается, за то... За то нашъ Нерчинскъ стоитъ на трактовой дорогѣ и у насъ каж-

*) См. № 13 и 14 «Вост. Обзор».

дый годъ останавливаются какіе-нибудь проѣзжіе артисты. Такъ, напр., въ 1889 г. у насъ былъ «чародѣй» Тершахъ и давалъ концертъ. Собралъ до 150 р. и хотя за предложеннымъ ему ужиномъ и жадовался на Нерчинскъ за то, что въ немъ будто-бы телята безъ почекъ (чего тоже, какъ извѣстно, нигдѣ нѣтъ) его любимого блюда, но обѣщался дать концертъ въ Нерчинскъ и на обратномъ пути. Были еще «примадонна» Южина-Макарова съ актеромъ Полтавцевымъ; тоже дали два концерта, не особенно плѣнившие публику, и разбранивъ на чемъ свѣтъ стоитъ за что-то нашъ гостепріимный Нерчинскъ увезли до 300 р. А то вотъ въ позапрошломъ году былъ у насъ профессоръ магіи и всѣхъ *divinarum et humanarum litterarum* Гражулезъ, такъ тотъ собралъ съ насъ до 600 рублей за свои безподобные фокусы!

Но шутки въ сторону, а дѣйствительно мы ужъ не вовсе обездолены посѣщеніемъ артистовъ и не лишены возможности иногда разумно и пріятно развлечься и отдохнуть отъ томившаго однообразія, скуки и житейской сутолоки. Кромѣ развлеченій доставляемыхъ намъ случайнымъ проѣздомъ какихъ-либо, стремящихся на востокъ, артистовъ, мы имѣемъ возможность пользоваться еще и своими, такъ сказать, домашними общественными удовольствіями: у насъ уже давно существуетъ свой кружокъ любителей музыки и литературы, который ежегодно развлекаетъ и угощаетъ насъ четырьмя или пятью спектаклями и столькими-же музыкально-литературными вечерами. Такъ было и въ минувшемъ 1889 году. Кружкомъ дано было 5 спектаклей и 4 музыкально-литературно-танцевальныхъ вечера. Нельзя не отнестись съ самою теплою симпатіею къ скромной дѣятельности нашего кружка любителей. Устраиваемые кружкомъ спектакли и вечера, не блиста талантами и не гонятся за большимъ, за очень рѣдкими исключеніями, бываютъ вполнѣ удовлетворительными, или какъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ выражаются «удаются», и насколько этому не мѣшаетъ общее безденежье и застой посѣщаются охотно, проходя очень оживленно и доставляя, такимъ образомъ, публикѣ развлеченіе, даютъ съ тѣмъ вмѣстѣ не маловажную поддержку нѣкоторымъ нуждающимся полезнымъ учрежденіямъ города, какъ-то училищамъ, библіотекѣ, музею и друг. Такъ за три послѣдніе года своего существованія кружокъ далъ, какъ это явствуетъ изъ его ежегодныхъ отчетовъ нерчинской женской прогимназіи 633 р. 92½ к., нерчинской городской общественной библіотекѣ и музею 618 р. 50 к., нерчинскому уѣздному училищу 142 р. 50 к., въ пользу переселенцевъ на Амуръ 213 р. 50 к., обществу содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ 100 р. Кромѣ того, въ нынѣшній сезонъ кружокъ уже имѣлъ возможность пожертвовать библіотекѣ и музею 219 р. 72 к. Такимъ образомъ кружокъ въ три года пожертвовалъ до 2,000 р. на самыя насущныя нужды городскихъ и другихъ учреждений, помимо удовлетворенія собственныхъ нуждъ—заведенія декораций, имущества и проч. Кому-бы, казалось, могли мѣшать столь почтенныя и, какъ видите, далеко не безплодныя усилія кружка дать обществу хоть что-нибудь, вмѣсто царящихъ «винта» и «генерала», дать нуждающимся учреждениямъ города настоящій рубль-цѣлковый, а не одни фальшивыя благожеланія и благожелательныя воздыханія?*) Кому казалось-бы могла мѣшать столь скромная дѣятельность кружка, соединенная всегда для стоящихъ къ ней близко лицъ съ тяжелыми затрудненіями, а иногда и съ не малыми непріятностями, не говоря ужъ о матеріальныхъ жертвахъ, которыя сплошь и рядомъ приходится нести на себѣ, чтобы только не истратить лишняго рубля изъ общественнаго достоянія—сбора съ публики? При такихъ условіяхъ для всякаго безпристрастнаго наблюдателя остается только пожалѣть, что кружокъ любителей за послѣднее время по разнымъ причинамъ лишился многихъ своихъ лучшихъ силъ и не можетъ пока проявить своей дѣятельности въ той степени и съ тѣмъ успѣхомъ, какъ-бы это было желательно. Но ужъ такова видно природа... захохотеть, что безъ пакостей ни на шагъ!

Есть субъекты, которые какъ будто даже рады этому обстоятельству, у которыхъ кружокъ почему-то засѣлъ костью въ горлѣ и чѣмъ-то мѣшаетъ. И это не одни какіе-нибудь Китъ-Китычи, ндраву которыхъ не препятствуй, а интеллигенты, со стороны которыхъ цѣли кружка и его посильная дѣятельность должны-бы, по видимому, встрѣчать полное одобреніе и поддержку, вмѣсто ляганія. Во всякомъ случаѣ даже независимо отъ того, дурны или хороши устраиваемые кружкомъ любителей спектакли и вечера, едва-ли бы городъ въ какомъ отношеніи хоть что-нибудь выигрывалъ, если-бы кружокъ почему-либо прекратилъ свою дѣятель-

ность, что, конечно, несравненно легче сдѣлать, чѣмъ устроить хоть-бы даже одинъ спектакль. И если бы даже допустить, что дѣятельность дѣйствіа кружка не есть отрадное желанное явленіе, не есть свѣтлое пятно на томъ сѣромъ фонѣ нашей захохотанной жизни, о которомъ говорилось выше, за то ужъ она, по самому существу своему, никоимъ образомъ не можетъ быть и пятномъ мрачнымъ, какъ не можетъ быть такимъ пятномъ, ну хоть школа грамотности въ деревнѣ. Если кружокъ не плюсъ для Нерчинска, то ужъ ни въ какомъ случаѣ и не минусъ или одна изъ отрицательныхъ сторонъ, которыхъ въ жизни захохотанныхъ городковъ и безъ того очень много всякихъ другихъ, какъ это всѣмъ извѣстно и усматривается изъ тѣхъ-же вышеприведенныхъ выдержекъ. Такимъ образомъ, остается отъ души пожелать, чтобы дѣятельность нашего кружка любителей продолжалась и впредь съ той-же энергіей, какъ это было до сихъ поръ. Смущаться нечего зойльскими подкапываніями и вылазками тѣхъ немногихъ, кому кружокъ почему-то спать не даетъ. Да вѣдь отъ этого не гарантированы даже наша общественная библіотека и музей. Кому-бы кажется было хуже отъ того, что они у насъ существуютъ, а между тѣмъ и существованіе ихъ тоже для нѣкоторыхъ служитъ бѣдствомъ на глазу и мѣшаетъ спать. Впрочемъ, предубѣжденія противъ библіотекъ и музеевъ съ каждымъ годомъ все больше разсѣваются, чему много способствуетъ осизательный ежегодный ростъ въ особенності музея. Въ разсматриваемомъ 1889 г. музей обогатился, кромѣ не малаго числа предметовъ по разнымъ отдѣламъ, въ особенності значительнымъ числомъ предметовъ по мѣстной археологіи, благодаря трудамъ организатора музея А. К. Кузнецова и раскопкамъ кондуйскихъ городковъ. По предмету археологіи комитетъ, завѣдующій музеемъ, завязалъ сношенія съ московскимъ археологическимъ обществомъ и въ наступившемъ году имѣетъ быть выработанъ особый уставъ музея (безъ связи съ уставомъ библіотеки, какъ было до сихъ поръ), согласно проекту, предложенному москов. археол. обществомъ, что дастъ музею болѣе устойчивое положеніе и покровительство ученаго общества. Ростъ музея вызвалъ и въ этомъ 89 г., какъ и въ предшествовавшіе, расширеніе его помѣщенія. Мѣщанская управа уступила временно подъ музей и библіотеку свое помѣщеніе, впродъ до капитальнаго ремонта гостиннаго двора и надъ нимъ, такъ наз., биржеваго зала, которое и предполагается въ будущемъ подъ музей, а сама помѣстилась на верху на мѣстѣ библіотеки рядомъ съ канцеляріей управы и заломъ думы. Такимъ образомъ музей и библіотека теперь занимаютъ весь низъ зданія думы, чего тщетно добивались при возникновеніи музея. Тѣмъ не менѣе музей до сихъ поръ ни откуда не имѣетъ ни одного рубля какихъ-либо опредѣленныхъ доходовъ и живетъ только случайными, въ 1889 г. далеко не обильными денежными пожертвованіями отъ кружка любителей и добродѣющихъ. Крупныя пожертвованія прошедшихъ лѣтъ И. Ф. Голдобина 300 р. въ 1887 г. и М. М. Зензинова 200 р. (вмѣстѣ на библіотеку и музей), въ 1888 г. и въ настоящемъ 1889 г. въ крайнему сожалѣнію не повторились ни со стороны прежнихъ жертвователей, ни взамѣнъ ихъ со стороны какихъ-либо новыхъ богатыхъ доброжелателей. Какъ тутъ не позавидуешь Ачинску, получившему недавно отъ И. М. Сибирякова 2000 рублей? Городъ, отпускающій изъ своихъ средствъ на библіотеку 100 р., на музей не ассигнуетъ ни копейки. Въ силу такого матеріальнаго положенія музей, конечно, не можетъ развиваться такъ, какъ это могло-бы быть при другихъ благопріятныхъ финансовыхъ условіяхъ. На дальнѣйшемъ ростѣ нашего музея можетъ не благопріятно отразиться еще возникновеніе въ 1889 г. новаго музея въ краѣ, именно въ г. Читѣ: многія пожертвованія вмѣсто нерчинскаго музея теперь будутъ попадать въ читинскій. Но, конечно, было-бы ужъ черезъ-чуръ узко-патріотично по этому поводу лить слезы нерчинскому музею. Пусть-бы только цѣнные въ научномъ отношеніи предметы не пропадали даромъ для науки и попадали въ музей, а въ нерчинскій или читинскій это для науки почти безразлично. А во всемъ Забайкальѣ всякаго добра хватить и не на два музея. Кромѣ того условія для существованія музея въ Читѣ во многихъ отношеніяхъ будутъ лучше въ сравненіи съ условіями, при которыхъ существуетъ сейчасъ нерчинскій музей. Такимъ образомъ остается только пожелать, чтобы оба забайкальскіе музея дружно шли рука объ руку къ одной общей цѣли—созданію въ краѣ хранилища всѣхъ мѣстныхъ научныхъ сокровищъ, мѣстнаго центра знанія, свѣтильника, напоминающаго мѣстному обществу о задачахъ и интересахъ повыше, чѣмъ интересы винта и выпивки.

Городская библіотека въ матеріальномъ отношеніи стоитъ счастливѣе музея. Получая отъ города 100 р., она получаетъ еще отъ подписчиковъ до 250 р., это, впрочемъ, все, на что библіотека можетъ рассчитывать съ увѣренностью и такъ какъ этимъ, конечно, нельзя

*) Когда предложено было въ клубѣ съ каждой игры картъ дѣлать извѣстный взносъ въ пользу хоть-бы, напр., комитета о переселенцахъ, такъ куда тутъ! Какъ можно! Впрочемъ нерчинскій клубъ лишь «выступаетъ» иркутскому обществу собранію, также отказавшему обложить въ пользу благотворительнаго общества столь близкія сердцу старинныя собранія карты.

покрыть всѣхъ расходовъ по библиотекѣ, то и здѣсь нужна настоящая помощь добровольныхъ жертвователей и она приходитъ иногда совсѣмъ неожиданно. Такъ въ 1889 г. нѣкто Кавгеръ, случайный проѣзжій, пожертвовалъ въ пользу библиотеки 100 р. на напечатаніе каталога, благодаря чему можно было заблаговременно выпустить періодическія изданія на 1890 годъ.

(Окончаніе будетъ).

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Въ прошломъ номерѣ нашей газеты по недостатку мѣста мы не могли дать отчета объ одномъ очень интересномъ дѣлѣ, разбиравшемся въ Иркутскомъ губернскомъ судѣ 22-го марта. Дѣло это само по себѣ принадлежитъ къ самымъ ординарнымъ и обыкновеннымъ преступленіямъ, совершаемымъ въ Восточной Сибири: предметомъ его является покупка и продажа хищническаго золота, но оно интересно въ смыслѣ характеристики обнаружившихся здѣсь приѣмовъ, которые употребляются иногда слѣдователями въ Сибири при изслѣдованіи порученныхъ имъ дѣлъ. Фигурировалъ въ качествѣ обвиняемаго по настоящему дѣлу китаецъ Дяжо-Тинь-Гунъ по обвиненію въ приобрѣтеніи 16-ти фунтовъ 83 золотниковъ хищническаго золота. По его показаніямъ онъ приходилъ, по указанію какого-то человѣка, въ домъ Матовыхъ на Арсенальской улицѣ для продажи чечучи. Едва вошелъ онъ въ залу, какъ изъ сосѣдней комнаты вышелъ приставъ Добро-правовъ, неся съ собой какую-то шкатулку. Въ этой шкатулкѣ и оказалось золото, представленное къ настоящему дѣлу. Но изъ матеріаловъ слѣдствія, собранныхъ приставомъ Доброправовымъ, обстоятельства дѣла выясняются въ совершенно другомъ видѣ. Дознавъ изъ какихъ-то источниковъ, что какой-то китаецъ ходитъ по городу и продаетъ золото, онъ выслѣдилъ его и 31-го октября прошлаго года подкараулилъ его, когда онъ пошелъ продавать золото. Слѣдуя за китаецемъ по пятамъ, приставъ Доброправовъ арестовалъ его, когда онъ хотѣлъ войти въ домъ Матовыхъ на Арсенальской улицѣ. При обыскѣ у китайца была найдена шкатулка съ золотомъ. По другому постановленію пристава Доброправова китаецъ не сразу пошелъ къ Матовымъ, а сначала направился на Матрешинскую улицу въ домъ Юшкова, гдѣ встрѣтилъ хозяина выѣзжающимъ со двора, которому и предложилъ купить у него золото. Когда Юшковъ отказался, то китаецъ спросилъ его, не купитъ-ли золото Матовъ. Услышавши весь этотъ разговоръ, приставъ Доброправовъ опережаетъ китайца, прѣзжаетъ въ домъ Матовыхъ и тамъ, въ присутствіи Матовыхъ, какъ свидѣтелей, накрываетъ пришедшаго китайца съ золотомъ. Наконецъ въ одномъ изъ дальнѣйшихъ своихъ постановленій приставъ Доброправовъ излагаетъ обстоятельства дѣла уже такимъ образомъ, что заранѣе имъ въ домъ Матовыхъ были приготовлены двое городскихъ, которые и присутствовали въ качествѣ свидѣтелей при обыскѣ китайца. Однимъ словомъ, обстоятельства настоящаго дѣла варьировались въ постановленіяхъ пристава Доброправова, какъ въ калейдоскопѣ.

Защитникъ Дяжо-Тинь-Гунъ, г. Звонниковъ, указавши вначалѣ на несообразность вообще обвиненія китайца въ продажѣ хищническаго золота, такъ какъ китайцы, хотя покупаютъ золото, но не для сбыта его здѣсь, а для вывоза за границу, и, перейдя затѣмъ къ защищаемому имъ подсудимому въ частности, находитъ, что мальчишъ 18—19 лѣтъ, находившійся въ послѣднее время безъ мѣста и пріютившійся изъ милости у своихъ товарищей, приказчиковъ въ лавкѣ Вань-сенъ-ю, едва-ли могъ-бы пользоваться у кого-нибудь такимъ довѣріемъ, чтобъ ему поручили продажу 16 фунтовъ золота. Мы не будемъ слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ рѣчи г. Звонникова, скажемъ только, что сдѣланное имъ сопоставленіе всѣхъ противорѣчивыхъ постановленій пристава Доброправова и основательный, такъ сказать, по точкамъ, разборъ обстоятельствъ дѣла, привелъ всѣхъ къ убѣжденію, что Дяжо-Тинь-Гунъ является тутъ козломъ отпущенія, что за его спиной скрывается другой крупный мошенникъ, и что вся дѣятельность пристава Доброправова была направлена только на то, чтобъ затѣмнить дѣйствительный и истинный ходъ дѣла. Резолюціей суда Дяжо-Тинь-Гунъ былъ признанъ невиновнымъ и постановлено о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія пристава Доброправова по 362 ст. улож. о нак. донести иркутскому губернатору. Въ одномъ только, намъ кажется, нельзя было согласиться съ г. Звонниковымъ. Онъ думалъ, что приставъ Доброправовъ въ продолженіи чуть-ли не нѣсколькихъ недѣль искалъ случая связать китайца Дяжо-Тинь-Гунъ съ золотомъ. Едва-ли приставъ Доброправовъ могъ питать такое глубокое чувство мести

къ китайцу, едва-ли для удовлетворенія этого чувства онъ пожертвовалъ-бы 16-ть фунтовъ золота! Нужно полагать, что моментъ открытія золота и пріуроченія къ нему китайца былъ почти одновремененъ, что Дяжо-Тинь-Гунъ стоялъ по своимъ житейскимъ отношеніямъ не особенно далеко отъ того лица, которому въ дѣйствительности принадлежало золото... Но, конечно, суду, при отсутствіи данныхъ въ слѣдствіи, нельзя было пускаться въ область логическихъ предположеній.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— «Новое Время» слышало, что медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ выработалъ проектъ организаціи постоянного санитарнаго надзора въ городахъ. Согласно этому проекту, во всѣхъ городахъ, гдѣ введено городовое положеніе, при городскихъ управахъ учреждаются городскіе санитарные совѣты, въ составъ которыхъ входятъ: городской голова, председатель (врачъ) исполнительной коммисіи, гласные городской думы, въ числѣ четырехъ лицъ, два санитарные попечителя, два санитарныхъ врача, представитель санитарнаго надзора отъ земства, мѣстный инспекторъ больницъ, старшій врачъ полиціи (гдѣ послѣдніе полагаются) и начальникъ мѣстнаго врачебнаго управленія. Вѣднѣю городскихъ санитарныхъ совѣтовъ будутъ подлежать всѣ дѣла, касающіяся охраненія народнаго здравія. Въ особенныхъ случаяхъ, въ видахъ предупрежденія развитія эпидеміи, городскіе санитарные совѣты, по соглашенію съ мѣстной администраціею, могутъ принимать экстренныя мѣры, не предусмотрѣнныя городовымъ положеніемъ и дѣйствующими санитарными законоположеніями, руководствуясь при этомъ мѣстными санитарными и иными условіями. — Подобный надзоръ, безспорно, былъ-бы очень полезенъ, если-бы онъ былъ дѣйствительно надзоромъ и исполнялъ то, что на него возлагается, а не ограничивался-бы лишь одной бумагой, какъ это дѣлается сплошь и рядомъ. Вѣдь, и теперь кое-гдѣ существуютъ санитарные совѣты, но они и не подумаютъ даже о томъ, на что недавно обратилъ вниманіе г. севастопольскій полиціймейстеръ: послѣдній, по сообщенію «Крым. В.», внесъ на разсмотрѣніе санитарной коммисіи вопросъ о томъ, чтобы при осмотрѣ пекаренъ въ виду того, что могутъ встрѣчаться пекари съ заразительными болѣзнями, служащіе въ пекарняхъ были принимаемы не иначе, какъ по представленіи ими отъ городскихъ врачей свидѣтельства о томъ, что они подвергались медицинскому осмотру въ теченіи двухнедѣльнаго періода и у нихъ не замѣчено никакихъ болѣзней. Нельзя не пожелать, чтобы о подобной мѣрѣ подумали и сибирскіе города, которымъ не мѣшало-бы позаботиться и о другой мѣрѣ, практикуемой кое-гдѣ: имѣть тщательное наблюденіе за цирюльными и парикмахерскими заведеніями: рѣдка обывательская голова обходится безъ послѣднихъ, а между тѣмъ есть-ли какая гарантія въ томъ, что въ этихъ заведеніяхъ не схватитъ какой-либо заразительной болѣзни?

— «Русскимъ Вѣдомостямъ» пишутъ изъ Петербурга, что въ мѣстностяхъ, гдѣ болѣею частью находятся заводы и фабрики, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ будутъ въ скоромъ времени устраиваться спеціальныя чтенія для фабричнаго люда, по разнымъ техническимъ вопросамъ. Чтенія эти будутъ написаны популярнымъ языкомъ. — Не послѣдуютъ-ли этому хорошему примѣру гг. сибирскіе золотопромышленники? Впрочемъ, на ихъ взглядѣ, розга—наиболѣе воспитательное средство для рабочаго.

— По сообщенію «Рус. Вѣд.» въ составленномъ министерствомъ финансовъ проектѣ относительно ответственности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній за увѣче и смерть рабочихъ предложено между прочимъ постановить, что, въ случаѣ смерти пострадавшаго, послѣдовавшей прямо отъ несчастнаго случая, или-же послѣ предварительной потери или уменьшенія трудоспособности, такимъ случаемъ причиненныхъ—вознагражденіе, сверхъ расходовъ на леченіе (опредѣляемыхъ по расчету платы, взимаемой въ мѣстныхъ городскихъ или земскихъ больницахъ), должно заключать въ себѣ: 1) Вознагражденіе за расходы на погребеніе, въ размѣрѣ 10 руб. для взрослыхъ и 5 р. для малолѣтнихъ; 2) Вознагражденіе имущественнаго ущерба, понесеннаго вслѣдствіе смерти и во время лѣченія пострадавшаго лицами, содержаніе коихъ лежало на его обязанности и которыя имъ дѣйствительно пользовались. Вознагражденіе это назначается въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) вдовѣ пожизненная пенсія до 30% содержанія умершаго; б) малолѣтнимъ дѣтямъ пенсія до 15% каждому при жизни одного изъ родителей, а остающимся круглымъ сиротамъ до 20%; производство сихъ пенсій прекращается по достиженіи дѣтьми

15-ти лѣтнаго возраста; в) родителямъ потерявшаго пенсію до 15% каждому. Всѣ поименованныя пенсіи въ совокупности не должны превышать 60% послѣдняго годоваго заработка потерявшаго.

— Въ виду весьма нерѣдкихъ случаевъ возвращенія содержащими ремесленныхъ мастерскихъ взятыхъ въ обученіе дѣтей, въ случаяхъ ихъ заболѣванія, родителямъ, существуетъ проектъ распространить существующій законъ о подачѣ врачебной помощи фабрикантами и заводчиками ихъ рабочимъ и на ремесленные мастерскія, съ тѣмъ видоизмѣненіемъ, что съ хозяевъ мастерскихъ предполагается установить опредѣленный денежный сборъ на содержаніе врачей, на которыхъ лежала-бы необходимость наблюдать за здоровьемъ ремесленныхъ учениковъ и подмастерьевъ.

— Проектируется учредить нѣсколько воскресныхъ школъ спеціально для прикащиковъ. Въ этихъ школахъ будутъ преподаваться: товаровѣдѣніе, простая и двойная бухгалтерія, экспортное и импортное дѣло, желѣзнодорожная и таможенная тарификація и часть торговаго права.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го марта. Начальникъ Закаспійской области генералъ Комаровъ назначенъ состоять въ распоряженіи военнаго министра, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности; на его мѣсто назначенъ генералъ-майоръ Куропаткинъ, съ производствомъ за отличіе по службѣ въ генералъ-лейтенанты. — Сообщеніе 24-го марта извѣстіе о ликвидаціи касалось не кредитнаго общества въ Москвѣ, а общества втораго взаимнаго кредита.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30-го марта. «Правительственное сообщеніе»: Въ теченіи февраля и началъ марта мѣсяцевъ сего года происходили безпорядки среди учащихся въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Волненія начались въ Москвѣ въ петровской сельско-хозяйственной академіи и отозвались на московскомъ и с.-петербургскомъ университетахъ, петербургскомъ технологическомъ и лѣсномъ институтахъ, харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, а также и незначительно въ ново-александровскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства; въ петровской академіи безпорядки проявились въ грубомъ со стороны многихъ студентовъ нарушеніи правилъ внутренней дисциплины подъ предлогомъ недовольства новымъ уставомъ, только что введеннымъ въ академіи и въ многочисленныхъ сходкахъ съ цѣлью протеста противъ сихъ правилъ и ходатайства объ ихъ измѣненіи; при ближайшемъ же изслѣдованіи оказалось, что сколько-нибудь основательныхъ поводовъ къ недовольству сими правилами въ дѣйствительности не было и что причину возмущеннаго состоянія студентовъ, приведшаго къ безпорядкамъ, слѣдуетъ искать въ несомнѣнно замѣчаемомъ отсутствіи у нихъ должнаго понятія о подчиненности и необходимости безпрекословно исполнять требованія учебнаго начальства; волненія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ явились отраженіемъ безпорядковъ, бывшихъ въ средѣ студентовъ петровской академіи и обусловились главнѣйше желаніемъ поддержать сихъ послѣднихъ во имя неправильно понимаемой общности интересовъ всѣхъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; среди молодежи по несомнѣннымъ даннымъ господствовало также убѣжденіе и проявлялась, какъ и при прежнихъ безпорядкахъ, тщетная надежда, что чѣмъ большее число лицъ принимаетъ участіе въ безпорядкахъ, тѣмъ менѣе будетъ ответственности каждаго и тѣмъ слабѣе должно быть взысканіе; большинство нисколько не сочувствовало безпорядкамъ и многіе принуждаемы были къ пассивному участію бранью и даже насиліемъ небольшой кучки зачинщиковъ; хотя начальствомъ заведеній и были приняты мѣры увѣщанія, но такъ какъ онѣ не вездѣ и не на всѣхъ оказали должное вліяніе, то пришлось прибѣгнуть къ болѣе строгимъ мѣрамъ: аресту, увольненію изъ заведеній и исключенію; послѣднія наказанія примѣнялись сравнительно къ немногимъ: изъ петровской академіи уволено 31 человекъ, изъ московскаго университета уволено 55, исключено 3, изъ петербургскаго университета уволено 20, исключено 2, изъ петербургскаго технологическаго института уволено 23, лѣснаго института исключено 2, изъ петербургскаго (?) уволено 13, исключено 2, изъ харьковскаго ветеринарнаго института уволено 15, исключено 2.

ПЕТЕРБУРГЪ, 31 марта. Во вчерашнемъ правительственномъ сообщеніи вкралась ошибка: изъ харьковскаго ветеринарнаго института, вмѣсто указаннаго тамъ числа, уволено 39 и исключено 6 человекъ. — «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что эмиръ бухарскій предполагаетъ въ нынѣшнемъ году прибыть въ Петербургъ; поѣздка имѣетъ, между прочимъ, цѣлью поступленіе сына эмира въ пажескій корпусъ; желѣзныя дороги въ Персію будутъ строить Поляковъ и Мерейнесъ, которые уже выѣхали туда; вопросъ объ учрежденіи русскаго общества быстроходныхъ купеческихъ крейсеровъ вновь возбужденъ и уставъ общества внесенъ уже въ комитетъ министровъ; суда общества будутъ содержаться въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ; правленіе будетъ въ Петербургѣ, а въ Одессѣ—черноморское отдѣленіе; всѣ члены и слу-

жащіе должны быть русскіе подданные и православные граждане; изъ Петербурга императоръ Вильгельмъ проѣдетъ въ югозападный край, гдѣ предполагаются также большіе маневры, а затѣмъ въ сѣверо-западный край, гдѣ будетъ устроена большая охота. — Слухъ: казанскій округъ путей сообщенія переводится въ Нижній; въ государственный совѣтъ внесены проекты новаго строительнаго устава и урочнаго положенія на строительныя работы. — «Новости» сообщаютъ, что въ государственный совѣтъ поступили проекты объ измѣненіи положенія о льготѣхъ и преимуществахъ, доставляемыхъ образовательнымъ цензомъ и общій уставъ о пенсіонныхъ кассахъ для всѣхъ лицъ, состоящихъ на коронной службѣ; признано необходимымъ устраивать ежегодно для учениковъ земледѣльческихъ училищъ необходимыя испытанія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 31-го марта. Въ «Русскомъ Инвалидѣ» опубликовано новое положеніе объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ, причемъ приказано ввести положеніе въ дѣйствіе теперь-же во всѣхъ войскахъ, штабахъ, управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства. — «Новое Время» сообщаетъ, что въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступило ходатайство объ утвержденіи русско-белгійскаго акціонернаго общества по устройству частной пневматической почты съ капиталомъ въ двадцать милліоновъ франковъ; пневматическая почта замѣнитъ нынѣшнихъ посыльныхъ въ Петербургъ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ, а съ развитіемъ дѣла и въ другихъ большихъ городахъ; дворянство Волынской губерніи ходатайствуетъ о воспрещеніи итѣцамъ скупать земли въ губерніи. — «Новости» сообщаютъ, что въ первой половинѣ апрѣля отправляется въ Абисинію русскій миссіонеръ, іеромонахъ Климентъ, состоящій нынѣ студентомъ петербургской духовной академіи, изучившій абисинскій языкъ и переведшій уже на этотъ языкъ литургію Іоанна Златоуста. — Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ особая коммиссія по вопросу о фальсификаціи винъ постановила: всѣ виды разлива винъ подчинить контролю особаго присутствія изъ представителей министерства, городовъ и полиціи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4-го апрѣля. «Новое Время» сообщаетъ, что вскорѣ начнутся изысканія желѣзнодорожнаго пути отъ Самарканда до Ташкента; средства уже отпущены; изысканія будутъ вестись черезъ культурную часть Ходжентскаго уѣзда съ цѣлью приблизить къ желѣзной дорогѣ Ферганскую область и каменноугольные районы Туркестана.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5-го апрѣля. «Journal Pétersbourg» указываетъ, что нѣкоторые иностранныя газеты, особенно въ послѣднее время, систематически распространяютъ о Россіи извѣстія, имѣющія цѣлью тревожить публику, причемъ констатируетъ, что даже въ самой иностранной прессѣ стали раздаваться теперь энергичные протесты противъ столь преступнаго промысла; газета воспроизводитъ статью «Memorial diplomatique», гдѣ заявляется, что общественное мнѣніе строго слѣдитъ и что это маневры, имѣющія цѣлью доставить средства къ дѣйствію самымъ опаснымъ агитаторамъ.

НОВЫЙ МАРГЕЛАНЪ. Ученая экспедиція капитана Громчевскаго, снутившись съ тибетскаго плато, 26-го февраля прибыла въ Хотанъ. Громчевскій двигается на Киринъ въ Ню, гдѣ, свидѣвшись съ Цѣповымъ и проверивъ инструменты, пойдетъ въ Полу и тамъ будетъ ожидать результата ходатайства географическаго общества о разрѣшеніи продолжать до глубокой осени начатыя изслѣдованія. Не смотря на ужасныя лишенія и страданія, перенесенныя экспедиціей въ концѣ декабря и январѣ на огромныхъ высотахъ безъ топлива и воды, всѣ члены экспедиціи живы, здоровы и полны энергіи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го апрѣля. Опубликовано Высочайшее повелѣніе о продленіи взиманія на рыбнскихъ пристаняхъ сборовъ въ текущую навигацію и о продленіи постановленій о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ, о ночной работѣ женщинъ и подростковъ до особаго распоряженія. — Министръ финансовъ распорядился о непріемѣ въ уплату таможенныхъ пошлинъ купоновъ отъ билетовъ англо-голландскихъ займовъ 1864 и 1866 на сроки 1-го апрѣля новаго стиля 1891 г. и послѣдующіе. — Обнародованъ Высочайшій манифестъ о рожденіи Великой Княжны Маріи Павловны. Великая Княгиня Александра Георгіевна чувствуетъ себя вполне хорошо; Высоковорожденная въ хорошемъ состояніи здоровья.

ЧАРДЖУЙ, 12-го апрѣля. Туркестанскій генералъ-губернаторъ приказалъ аму-дарьинской флотиліи, состоящей изъ пароходовъ «Царь» и «Царица» и изъ барокъ «Петербургъ» и «Москва», приступить къ вооруженію пароходовъ и барокъ для правильныхъ товаро-пассажирскихъ рейсовъ между Петро-Александровскомъ, Чарджуемъ и Керки.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРМАНІЯ. Съ обнародованіемъ программы международной конференціи въ Берлинѣ и хода работъ на послѣдней, проявилось разочарованіе даже въ сферахъ, ничего общаго съ социаль-демократіей, не имѣющихъ. Болѣе всего смутило то обстоятельство, что обсужденіе вопроса о нормальномъ рабочемъ днѣ, въ угоду британскому правительству, вовсе исключено изъ программы.

При томъ-же, значеніе конференціи въ корнѣ подрывается однимъ тѣмъ фактомъ, что характеръ ея—исключительно совѣщательный; даже папа въ виду того, что рѣшенія конференціи не обязательны, отказался отъ участія въ ней, хотя онъ ею такъ интересуется, что просилъ германское правительство ежедневно увѣдомлять его о ея совѣщаніяхъ и постановленіяхъ. Въ одномъ, конечно, нельзя не согласиться съ газетой бывшаго канцлера,—что уже «одно обсужденіе такой программы представителями культурныхъ государствъ составляетъ знаменательный историческій фактъ». Но та-же газета категорически заявляетъ, что если-бы конференція убѣдила въ томъ, что въ области труда ничего не могло быть достигнуто международнымъ соглашеніемъ, то это дало-бы право социаль-демократіи заявить, что на пролетаріяхъ лежитъ долгъ разбить преграду, отдѣляющую народы и препятствующую осуществленію справедливости. Въ конференціи участвовало до 60 делегатовъ отъ Бельгіи, Даніи, Германіи, Англіи, Франціи, Италіи, Люксембурга, Нидерландовъ, Австро-Венгріи, Португаліи, Швеціи и Норвегіи, Швейцаріи и Испаніи. Какъ извѣстно пока изъ телеграммъ, конференція удовольствовалась лишь установленіемъ обязательнаго воскреснаго отдыха и ограниченіемъ работы малолѣтнихъ и женщинъ: даже консервативныя «Петербург. Вѣдом.» думаютъ, что однѣ эти мѣры (разъ вопросы о нормальномъ рабочемъ днѣ и нормѣ оплачиванія труда оставлены въ statu quo) могутъ даже подорвать до извѣстной степени матеріальное благосостояніе рабочихъ. Судя по энергическому и искреннему образу дѣйствія Вильгельма II въ госуд. совѣтѣ, можно думать, что рейхстагу будетъ предложено нѣчто болѣе существенное для разрѣшенія рабочаго вопроса въ Германіи: «современное общество нельзя считать трупомъ, лежащимъ на анатомическомъ столѣ крупной промышленности, изъ котораго она можетъ вырѣзывать куски à bon plaisir»,—образно пояснилъ Императоръ въ засѣданіи госуд. совѣта, и онъ, конечно, сочтетъ нужнымъ доказать это. Его дѣдъ, Вильгельмъ I, первый признавшій обязанностью государства принять сторону обездоленнаго четвертаго сословія, произнесъ историческія слова: «государство не есть учрежденіе для имущихъ», и молодой внукъ, полный жизни и энергіи, рѣшилъ, очевидно, сдѣлать задачей своего царствованія—осуществленіе этихъ великихъ словъ. Съ этой цѣлью онъ рѣшился даже разстаться съ кн. Бисмаркомъ, остановившимся въ раздумьѣ въ началѣ того пути по социальному вопросу, на который не безъ его вліянія вступилъ было Вильгельмъ I.—Преемникъ кн. Бисмарка генералъ де-Каприви въ политикѣ совѣмъ новый человекъ. Изъ сообщаемыхъ о немъ въ газетахъ свѣдѣній извѣстно лишь, что этотъ 59-ти лѣтній генералъ въ 1870 г. участвовалъ въ франко-прусской войнѣ въ чинѣ подполковника. Съ 1882 г. по 1888 г. управлялъ морскимъ министерствомъ, а въ последнее время опять, въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи, состоялъ корпуснымъ командиромъ,—словомъ, онъ не политикъ, а только толковый и честный исполнитель,—и, очевидно, что, избирая его въ преемники кн. Бисмарка, Вильгельмъ II имѣлъ лишь въ виду вѣрить честному человеку осуществленіе его предначертаній.

ФРАНЦІЯ. Какъ извѣстно уже изъ телеграммъ, благодаря неблагоприятному для министерства голосованію въ засѣданіи сената 12-го марта по весьма не важному поводу (по вопросу о франко-турецкомъ договорѣ) кабинетъ Тирапа палъ, и новый кабинетъ сформированъ г. Фрейсине. Дѣйствительными причинами паденія кабинета Тирапа должно признать: уступку протекціонизму въ таможенной политикѣ, оппозицію предложеніямъ радикальныхъ депутатовъ объ амнистіи осужденныхъ стачечниковъ и присоединеніе къ внесенному въ сенатъ законопроектъ относительно ограниченія компетенціи суда присяжныхъ въ дѣлахъ о печати.—По существу, новый кабинетъ мало чѣмъ будетъ отличаться отъ прежняго: Фрейсине-президентъ входилъ и въ кабинетъ Тирапа, Констанъ, составлявшій почти все время душу кабинета Тирапа, принялъ вновь портфель министра внутреннихъ дѣлъ; новыхъ министровъ въ кабинетъ Фрейсине только два: Рибо и Жюль-Роме. А между тѣмъ и во Франціи выдвигается на первый планъ великая социальная проблема. Парижскій социалистическій кабинетъ предлагаетъ прокламаціей всѣмъ французскимъ рабочимъ приостановить работы 1-го мая и произвести обширную манифестацію (на площади Согласія) съ цѣлью добиться сокращенія рабочаго дня до восьми часовъ. Буланжисты рѣшились эксплуатировать настроеніе массы: депутатъ Левейль въ рѣчи своей заявилъ, что буланжисты будутъ стоять за рабочіе классы въ предпринятой ими борьбѣ противъ буржуазіи и капиталистовъ, депутатъ Мермей ввѣсь въ палату предложеніе объ открытіи кредита въ 100,000 фр. для организаціи въ Парижѣ въ маѣ международной конференціи делегатовъ отъ торговыхъ палатъ и рабочихъ союзовъ и т. п.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

КАНЕЯ. Турецкія войска разграбили церкви и подвергли грубымъ оскорбленіямъ христіанъ; во многихъ округахъ Шакиръ паша приказалъ произвести строгое дознаніе и вслѣдствіе представленія консуловъ приказалъ назначить смѣшанную комиссію для опредѣленія вознагражденія христіанскихъ землевладѣльцевъ за убытки и для понужденія къ тому причинившихъ такіе убытки мусульманъ.

ПАРИЖЪ. Италіанскій посолъ въ Парижѣ официально извѣщаетъ о посылкѣ италіанской эскадры въ Тулонъ, чтобы привѣтствовать президента Карно.

ВѢНА. Прошлой ночью чернь произвела здѣсь кровопролитныя буйства; въ теченіи дня забастовавшіе каменщики устроили сходку, но подослѣвшая кавалерія очистила улицы.

НЬЮ-ІОРКЪ. Циклонъ разрушилъ городъ Профетстаунъ въ Иллинойсѣ; убытки громадны; много раненыхъ, но убитыхъ нѣтъ.

ВѢНА. Предмѣстья, въ которыхъ существуетъ опасность возобновленія буйствъ, заняты сегодня войсками; командующій корпусомъ лично осматривалъ сдѣланные приготовленія.

ЛОНДОНЪ, 29-го марта. Жители многихъ округовъ Крита обратились къ Шакиру пашѣ съ прошеніемъ для передачи Портъ о дарованіи амнистіи христіанамъ, осужденнымъ военными судами.

ПАРИЖЪ. Во вчерашній пожаръ въ предмѣстьи Сентъ-Онорѣ русскую церковь въ улицѣ Дарю удалось отстоять, но все-таки она слегка пострадала; зарево пожара видѣлось почти во всѣхъ частяхъ Парижа, что вызвало нѣкоторое волненіе.

СОФІЯ. Слѣдствіе по дѣлу Паницы окончено; докладъ комиссіи будетъ врученъ военному министру, который препроводитъ его къ государственному прокурору.

ВѢНА. Принятые военныя мѣры и непрекращающійся холодный дождь препятствовали возобновленію безпорядковъ.

БЕРЛИНЪ. Здѣсь обращаетъ вниманіе усиливающаяся агитація противъ бывшей до сихъ поръ въ ходу аграрной политики, особенно противъ таможенныхъ пошлинъ съ привознаго хлѣба. Полагаютъ, что вскорѣ послѣдуетъ отмена запрещенія привоза свиней.

МАДРИДЪ. Въ Валенціи произошли крупныя безпорядки: толпа въ 15,000 (?) человекъ ворвалась въ карлистскій клубъ, сожгла мебель и двинулась къ монастырю іезуитовъ, который пыталась поджечь; войска вынуждены были стрѣлять въ толпу; три человека ранены; въ палатѣ заявлено, что въ теченіи семи часовъ бунтовщики были хозяевами города.

ЛОНДОНЪ, 2-го апрѣля. По свѣдѣніямъ съ острова Крита, послѣднія жалобы христіанъ на насиліе турецкихъ солдатъ и жандармовъ оказываются справедливыми; арестованы одинъ жандармскій унтеръ-офицеръ и одинъ солдатъ, какъ главные виновники.

ВѢНА. Въ сѣверной Богеміи фабриканты опасаются новыхъ кровопролитныхъ безпорядковъ.—Сегодня соберется въ Вѣнѣ медицинскій конгрессъ по внутреннимъ болѣзнямъ; на конгрессѣ участвуютъ 500 врачей, въ томъ числѣ также русскіе и французскіе.

ПАРИЖЪ, 3-го апрѣля. Президентъ Карно въ сопровожденіи 34 корреспондентовъ французскихъ и иностранныхъ газетъ уѣзжаетъ сегодня въ полдень въ южныя департаменты.

ВѢНА. Отставка Криспи представляется вѣроятною и ближайшимъ ея послѣдствіемъ будетъ сближеніе Италіи съ Франціей. Берлинскій и вѣнскій кабинеты отнесутся къ отставкѣ Криспи безъ особенной тревоги, такъ какъ король Гумбертъ останется по прежнему членомъ тройственнаго совѣта.

БЕРЛИНЪ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи прусской палаты депутатовъ канцлеръ Каприви сдѣлалъ обзоръ значенія князя Бисмарка и выразилъ надежду, что будущее Пруссіи обезпечено: зданіе достаточно крѣпко построено для того, чтобы оно могло выдержать вѣтры, непогоды; ждать новой эры не должно, но въ министерствѣ выдвинется коллегіальная система; онъ, канцлеръ, предоставитъ дѣловому изслѣдованію самое широкое поле дѣятельности и будетъ брать доброе, гдѣ его найдетъ.

МАРСЕЛЬ. Сюда пріѣхалъ президентъ Карно; встрѣча восторженная.

БЕРЛИНЪ. Въ засѣданіи прусскаго сейма имперскій канцлеръ Каприви заявилъ, что послѣ смѣны министерства подвергнутъ былъ серьезному обсужденію вопросъ о пользованіи услугами печати, и съ тѣхъ поръ изъ бюро имперскаго канцлерства не поступило въ газеты ни одного слова; по отношенію-же иностранной печати, прибавилъ канцлеръ, правительство должно оставить за собой возможность пользоваться случаями, когда нужно будетъ повліять на настроеніе за границею, однако въ этомъ отношеніи сдѣланы будутъ ограниченія, причемъ правительство никогда не будетъ выходить изъ предѣловъ хорошаго тона.

ТУЛОНЪ. Президентъ Карно принималъ сегодня въ торжественной аудіенціи начальника италіанской эскадры адмирала Ловера, который вручилъ собственноручное письмо короля Гумберта, коимъ адмиралъ аккредитовывается въ качествѣ чрезвычайнаго посла для привѣтствованія президента республики.

БЪЛГРАДЪ. Скупщина уполномочила правительство затратить на вооруженіе въ продолженіи 12 лѣтъ 10 милліоновъ, которые покрываются увеличеніемъ прямыхъ налоговъ на 6^о/о.—«Одѣкъ» сообщаетъ, что коммиссія, назначенная для изученія системы ружей, отправляется сегодня въ Россію.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

13 апрѣля.

Вексель. куръ на 3 мѣс. на Лондонъ за 10 ф. ст. 90 р. —, 89 р. 60, 89 р. 90	
„ „ „ 3 „ „ Берлинъ „ 100 г. м. 44 р. 20, 44 р. —, 44 р. 15	
„ „ „ 3 „ „ Парижъ „ 100 фр. 35 р. 70, 35 р. 62, 35 р. 65	
Полуимперіалы новой чеканки „ „ „ „ „ „ „ 7 р. 24 к.	
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.) „ „ „ „ „ „ „ 144 р. 75 к.	
Серебро „ „ „ „ „ „ „ 1 р. 7 к.	
Биржевые дисконты „ „ „ „ „ „ „ 5 1/2 и 7.	

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 15-му апрѣля.

	Оптов.		Рознич.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная — — — — —	1	05	1	10
„ пшеничная — — — — —	1	90	2	—
Крупчатка 1-й сортъ — — — — —	3	—	3	50
„ 2-й сортъ — — — — —	2	80	3	20
„ 3-й сортъ — — — — —	2	40	2	80
Хлѣбъ печеный — — — — —	—	90	1	—
Крупа ячменная — — — — —	1	80	2	—
„ гречневая — — — — —	1	90	2	10
Мясо — — — — —	3	20	4	—
Омули — — — — —	4	—	5	—
Рыба свѣжая — — — — —	2	—	2	40
Чай кирпичный мѣсто — — — — —	46	—	шт.	80
Сахаръ головной — — — — —	8	60	8	80
„ пиленный — — — — —	8	80	9	—
Сахаръ леденецъ — — — — —	11	—	12	—
Картофель мѣшокъ — — — — —	1	—	1	10
Овесъ пудъ — — — — —	1	10	1	15
Оѣно пудъ 50 к. — — — — —	6	50	7	50
Свѣчи стеаринов. — — — — —	11	—	12	—
„ сальныя — — — — —	5	60	7	—
Керосинъ — — — — —	4	—	4	40
Табакъ листовой — — — — —	2	50	2	80
Дрова березов. саж. — — — — —	4	—	4	20
Масло коноплян. — — — — —	5	50	6	—
Масло деревянное пудъ — — — — —	14	—	20	—
Масло коровье. — — — — —	8	60	9	—

СПИСОКЪ

лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу бѣдныхъ г. Иркутска, взаимнѣ визитовъ на прошедшемъ праздникѣ Воскресенія Христова, по подписнымъ листамъ Благотворительнаго Общества.

Публикуя настоящій списокъ, распорядительный комитетъ Благотворительнаго Общества считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить глубочайшую признательность, какъ нижепоименованнымъ жертвователямъ, такъ и лицамъ, принявшимъ на себя трудъ по сбору сихъ пожертвованій.

Товарищъ Предсѣдателя Давыдовъ. Секретарь А. Людвигъ.

Архіепископъ Веніаминъ—5 р., Алексѣевъ—50 к., Афанасьева И.—1 р., Арцыбашева—1 р., Афанасьева—1 р., Атамановъ—3 р., Артемьевъ П.—50 к., Балбашевскій Б.—1 р., Бобковъ—3 р., Ботвинникъ—1 р., Быковъ—1 р., Вавиловъ—2 р., Воллерперъ А.—2 р., Вишняковъ—50 к., Венгерцевъ—50 к., Вороновъ—2 р., Витигъ А.—30 к., Вотинцевъ—1 р., Воробьевъ Г.—1 р., Громова—3 р., Григорьевъ Н. П.—2 р., Глушковъ—1 р., Гутманъ И.—50 к., Габріоловичъ—1 р., Дубниковъ—1 р., Дунаевъ—3 р., Давыденко—1 р., Добромысловъ архитекторъ—1 р., Ерманокъ—1 р., Ерманокъ—2 р., Ельдештейнъ—1 р., Захаровъ—1 р., Замятинъ—1 р., Звонниковъ П. И.—2 р., Звягинъ—1 р., Ивановъ—1 р., Ильинъ—55 к., Имерманъ—2 р., Коротаевъ П.—1 р., Кузнецовъ—50 к., Кривицкій—35 к., Крыловъ—1 р., Кацъ С.—1 р., Кузнецовъ—40 к., Киселевъ—1 р., Казаковъ—2 р., Карзаковъ П.—5 р., Кацъ—50 к., Лушниковъ—3 р., Любавскій Р.—2 р., Лейбовичъ—1 р., Лейбовичъ Д.—1 р., Лейбовичъ—1 р., Ламацкій—20 к., Лаврентьевъ—1 р., Мельниковъ—1 р., Мыльниковъ—1 р., Магазинъ Дьякова—3 р., Магазинъ Дубникова—1 р., Мусухрановъ—1 р., Медвѣдниковъ—1 р., Маркевичъ Я.—1 р., Мейеръ Ш.—50 к., Орельскій В. П.—1 р., Отрыганьевъ—3 р., Отрыганьевъ—1 р., Поповъ А.—20 к., Преображенскій—1 р., Пашковскій—1 р., Посторнакъ—1 р., Пѣшихоновъ—1 р.,

Переваловъ Д.—2 р., Попова П. В.—2 р., Поздняковъ А.—3 р., Патушинскій А.—1 р., Позняковъ—50 к., Петровскій—1 р., Поповъ В. Н.—2 р., Пахаловъ—1 р., Поповъ—10 к., Понтовичъ—1 р., Пачерскій С.—1 р., Ровицкій—50 к., Рудыкъ И.—2 р., Родионовъ Н.—3 р., Рудакова—50 к., Суходольскій—20 к., Стратилатовъ А.—3 р., Самсоновъ И. В.—1 р., Солодухинъ—1 р., Самаринъ А.—3 р., Силинъ—3 р., Сверловъ П.—1 р., Сушкевичъ—50 к., Старцевъ—50 к., Семеновъ И. Е.—5 р., Скорняковъ—10 к., Сокульскій—1 р., Тарабыкинъ—1 р., Тихоміровъ—1 р., Трекинъ—1 р., Тюрюминъ—30 к., Тюрюмина Л.—1 р., Тюрюминъ—3 р., Тѣльныхъ—3 р., Ушакова П.—20 к., Файбушевичъ—1 р., Харинскій Т.—2 р., Чуринъ И.—3 р., Черныхъ—1 р., Шамаринъ А.—2 р., Шлихтеръ К. И.—50 к., Шиховъ—3 р., Шафигулинъ—3 р., Штанбокъ—1 р., Щербаковъ—3 р., Щербинскій—60 к., Яковкинъ—1 р., Яковская А.—3 р., отъ лицъ, фамиліи которыхъ или вовсе необозначены или остались не разобранными—28 р. 55 к.

Извлеченіе изъ отчетовъ по учрежденіямъ иркутскаго благотворительнаго общества за мартъ мѣсяцъ 1890 года.

По содержанію дешевой столовой:

Приходъ: за отпущенные обѣды въ количествѣ 2812 порцій по 7 к. каждая—196 р. 84 к.; за отпущенный хлѣбъ въ количествѣ 2083 фун. по 3 к. фунтъ и 612 ф. по 4 к.—86 р. 85 к.; итого—283 р. 69 к.

Расходъ: употреблено по приготовленію обѣдовъ, хлѣба и на дрова 211 р. 23 к., на жалованье и содержаніе экономки и прочихъ служащихъ—62 р. 40 к.; уплачено за квартиру 33 р. 33 к., на освѣщеніе и личные расходы 11 р. 55 к.; итого 318 р. 51 к.

По Тихвинскому попечительству о бѣдныхъ:

Осталось къ 1-му марта—87 р. 29 к., въ теченіи марта прихода не было; въ мартѣ мѣсяцъ выдано въ пособіе 25 р.; осталось къ 1-му апрѣля—62 р. 29 к.

Крестовскому

Осталось къ 1-му марта—68 р. 26 к., въ теченіи марта получено отъ распорядительнаго комитета благотворительнаго общества 100 р. и поступило членскихъ взносов отъ разныхъ лицъ 36 р., а всего 136 р.; въ мартѣ роздано въ пособія 145 р.; осталось къ 1-му апрѣля 59 р. 26 к.

Спасскому

Оставалось къ 1-му марта—93 р. 15 к., въ теченіи марта поступило пожертвованій отъ разныхъ лицъ 147 р.; въ мартѣ роздано въ пособія 37 р. 10 к., осталось къ 1-му апрѣля—203 р. 5 к.

По Харлампіевскому

Остатокъ къ 1-му марта не было; въ теченіи марта поступило пожертвованій отъ разныхъ лицъ 18 р.; въ мартѣ роздано въ пособія 15 р.; осталось къ 1-му апрѣля 3 р.

Публикуя настоящее извлеченіе, распорядительный комитетъ благотворительнаго общества пользуется случаемъ выразить глубочайшую признательность Алевтинъ Михайловнѣ Морозовой за сборъ ею и пожертвованіе чрезъ члена общества П. М. Шипицыну на нужды дешевой столовой общества—115 р.

Товарищъ предсѣдателя Давыдовъ.

Секретарь А. Людвигъ.

Отъ Иркутскаго Общественнаго Собранія

ОТЧЕТЪ

по приходу и расходу суммъ, собранныхъ по подпискѣ съ лицъ участвовавшихъ во взаимныхъ поздравленіяхъ съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія 1-го апрѣля 1890 года.

Участвовало въ подпискѣ 174 мужчинъ и 37 дамъ. Поступило—628 руб., израсходовано: на закуски, вина, чай, кофе, прислугу, музыку и типографію—469 р. 69 коп., остатокъ—158 руб. 31 коп. сданъ въ Распорядительный комитетъ Иркутскаго Благотворительнаго Общества.

Распорядительный Комитетъ Иркутскаго благотворительнаго общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что общее собраніе членовъ благотворительнаго общества имѣетъ быть въ четвергъ 19-го сего апрѣля, въ 6 часовъ вечера, въ залѣ присутствія губернскаго правленія.